

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедѣльнаго
иллюстрированнаго
журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотеки Театра и Искус-
ства» (беллетристика, научно-попу-
лярныя и критич. статьи и т. п., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

«ЭСТРАДА», сборникъ стихо-
твореній, разгово-
въ, монологовъ, и т. п.)

На годъ 8 р. За границу 12 р.

На полгода (съ 1-го июля) 4 р. 50 к.
За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ
вышедшіе №№ съ приложе-
ніями.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/2 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп., 4—
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.
Тел. 16-69.

XVII годъ изданія = **№ 32**
Воскресенье, 11 Августа

1913

Новыя изданія:

Женщина въ 40 лѣтъ п. въ 4 д.
(съ нѣм.), ц. 2 руб.

Перуанка п. въ 3 д. Габр. Заполь-
ской, ц. 2 р.

Веселительная поѣздка фарсъ въ
3 станціяхъ (съ нѣм.), ц. 2 р.

Лабиринтъ п. въ 4 д. С. Поляк ва,
(м. 4, н. 2), ц. 2 р., Ролл 3 р. (реперт.
Алекс. т. и т. Незлобина).

По торной дорогѣ ком. въ 3 д.
Верштейна пер. съ франц. ц. 2 р.

Пути женщины п. въ 3 д. Джека Лон-
дона (съ англ.), ц. 2 р.

Таинственная рука к. въ 3 д. Автор.
пер. съ фр. М. А. Потапенко, ц. 2 р.

Господа Мейеры ком. въ 3 д. Ц. 2 р.

Династія п. въ 4 д. О. Ольнемъ, ц. 2 р.

Каминный Экранъ к. м. въ 4 д. (м. 7,
ж. 2) съ англ., ц. 2 руб.

***Право на жизнь** въ 4 д. С. Вусера
(реперт. Одес. театра г. Басманова), ц. 2 р.

***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Моль-
нара (автор. перев.), ц. 2 р. П. В. № 46 с. г.

***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. Д. Бе-
нарье ц. 2 руб. П. В. № 32 с. г.

Союзъ слабыхъ п. въ 3 д. Ш. Ама. ц. 2 р.

Насильники. (Львѣтій) ком. въ 5 д. Гр.
Ал. Н. Толстого (Реперт. Моск. Малаго
театра) ц. 2 р.

Королева Саббатъ (трагедія еврейск.
дѣвухи). (Реп. Одесск. гор. т.), ц. 2 р.

***Пионеры (Побѣдители)** п. въ 4 д. Н. Олигера
(Реп. Спб. Мал. и т. Корша), ц. 2 р.

***Драма въ домѣ Сем. Юшкевича.** ц. 2 р. Роли
3 руб. П. В. № 19 с. г.

***Катерина Ивановна Л. Андреева.** (Реп. Моск.
Худ. Т.) Ц. 2 р., Роли 2 р. 50 к. П. В.
№ 6 с. г.

***Дама изъ Торина** п. Ю. Вѣляева. Ц. 2 руб.,
роли 3 р. П. В. № 6 с. г.

Веселая исторія, к. въ 4 д. Ф. Фальковского
(Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

***Цвѣты на обояхъ** въ 5 д. Ал. Вознесенскаго
(реперт. т. Корша) ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.

***Короли биржи (5 Франкфуртцевъ)** п. въ
3 д. ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Реп. т. Корша).

***Прапорщикъ запаса** ком. въ 4 д. А. Тар-
скаго (авт. „Воев. тов.“), ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.

***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт.
Алекс. т. и Моск. Мал. т.) 2 р., П. В. № 46.

***Сильный полъ** к. въ 3 д. съ англ., ц. 2 р.

***Вокругъ любви** ком. въ 4 д. ц. 2 руб.

***Чортова нукла** п. въ 4 д. В. Трахтенбергъ,
(Реперт. Спб. Мал. т.) ц. 2 руб. роли 3 р.
П. В. 11 г. № 275.

***Змѣйка,** п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск.
Мал. т.) ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.

***Профессоръ Сторицынъ** др. въ 4 д. Л. Н.
Андреева. Ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.

***Заложники жизни** др. въ 5 д. Ѳ. Сологуба
(Реп. Александр. т.), ц. 2 р. П. В. № 247.

Мадамъ Нуль, въ 4 д. (съ нѣмец.), ц. 2 р.

Нѣтъ возврата (Магдалена) др. въ 3 д. Л.
Тома, перев. съ нѣм. ц. 2 р.

***Война и миръ,** перед. Ѳ. Сологуба ц. 2 р.

***Романъ тети Ани** п. въ 4 д. С. А. Найдѣ-
нова Ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 234.

Смѣлый мужчина к. въ 3 д. Перев. съ фр.
М. Потапенко ц. 2 руб.

***Только сильные** п. въ 4 д. Потапенко (Реп.
Москов. Мал. т.), ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.

Книга женщины ком. въ 3 д. Летара
Шмидта (авт. „Мѣйскій союзъ“) авт. пер. ц. 2 р.

***За вѣнковой стѣной** др. въ 4 д. изъ еврейск.
жизни. (Ближ. нов. т. Корша). Авториз.
пер. О. Дымова и М. А. Виттъ. Ц. 2 р.

***Отреченіе,** к. въ 4 д. К. Острожскаго, ц. 2 р.,
роли 3 р.

***Хорошо сшитыя франтъ,** ком.-сат. въ 4 д.
съ нѣм. ц. 2 руб. П. В. № 247.

***Любовный навардакъ** ком. въ 3 д. П. Гава
(автора „Маленьк. шоколадницы“). Ц. 2 р.

*) Безусловно развѣшено.

**Кто изъ артистокъ
желаетъ**

одѣваться дешево и модно?
Имѣется большой выборъ
малоподерж. модн. круж.
блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх.
вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3,
кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъездъ направо.

РОЯЛИ ПИАНИНО
Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

ТЕАТРЪ „ЗОНЪ“ ОТКРОЕТСЯ въ
КАМЕННООСТРОВСКІЙ пр. 42. СЕНТЯБРЬ 1913 года
ТЕЛЕФ. №№ 125-28. 137-94. ОБОЗРѢНІЕМЪ
„ШОФФЕРЪ, КЪ ЗОНУ!“
ОБОЗРѢНІЕ, ОПЕРЕТТА, ВАРЬЕТЪ.

ДИРЕКЦІЯ
А. Р. АКСАРИНА.

Сезонъ 1913—1914 г.

КОНЦЕРТЬ въ ПЕТЕРБУРГЪ (въ
Ноябрь)

Солиста Его Велич. заслуж. артиста
Императорскихъ театровъ

Л. В. СОБИНОВА.

СПЕКТАКЛИ (Сент., Окт. и Мартъ)

Артистки Императ. театровъ

Л. Я. ЛИПКОВСКОЙ.

КОНЦЕРТЫ и СПЕКТАКЛИ
(Ноябрь)

Артиста Императ. театр.

Д. А. СМЕРНОВА.

ГАСТРОЛИ въ МОСКВѢ (Августъ)

Заслужен. арт. Императ. театр.

К. А. ВАРЛАМОВА.

СПЕКТАКЛИ (Сент., Окт. и Мартъ)

Артиста Императ. театр.

Г. А. БАКЛАНОВА.

СПЕКТАКЛИ (Мартъ)

АДАМО ДИДУРЪ.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСУШКИ, ЗАГАРЪ
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Cadon's Уго Дидуръ. Тел. № 4623

Театры Спб. Городского Исполнительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
ДОМА

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскр. 11-го авг: «Жизнь за Царя».—12-го: «Царь плотникъ» (съ уч. императорскаго балета).—13-го: «Тоска» (съ уч. Фигнера и Джиральдони).—14-го: Спект. нѣтъ.

Таврическій. Въ Воскр. 11-го авг.: «Лѣсъ».—12-го: «Преступленіе и наказаніе» (Родионъ Раскольниковъ и Сонечка Мармеладова, перед. В. Евдокимова).—13-го: «Живой трупъ».—14-го: (Спект. нѣтъ).—15-го: «Вечеръ миниатюръ».—16-го: «Шейлокъ».—17-го: «Судебная ошибка».

Василеостровскій. Въ Воскр. 11-го августа: «Раздѣлъ и Старпки».—15-го: «Свои люди, сочтемся».

Екатерингофскій. Въ Воскр. 11-го августа: «Ни въ свои сани не садись».—15-го: «Трудовой хлѣбъ».

Стекланный. Въ Воскр. 11-го августа: «Женихъ изъ ножевой линіи».

„ЛѢТНІЙ БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Телеф. 46-96.

ОПЕРЕТТА.

Диренція: „Палась Театръ“.

Е Ж Е Д Н Е В Н О

„ВЕСЕЛЫЙ КАКАДУ“.

Первоклассный концертъ-варьетъ до 3 ч. утра.
Садъ открытъ съ 6 ч. в. до 3 ч. ночи. Два оркест. музыки. На верандѣ новые дебюты.

По оконч. оперетты

Н О В Ы Е Д Е Б Ю Т Ы

Луна-Паркъ

Офицерская, 39.

ВЪ САДУ

Сегодня и ЕЖЕДНЕВНО
новые невиданные
АТТРАКЦИОНЫ.

Маякъ-Тобаганъ. Лабиринтъ. Турбильонъ.

Танагра съ уч. красавицы Эзминъ. Альгамбра. Мировые феномены. Живая скульптура. Горн. жел. дор. Волш. кан. Дракона и друг. 2 оркестра музыки.

ВХОДЪ 50 к. съ прав. поля. БЕЗПЛАТНО одн. аттр. Нач. въ 6 ч.

Адм. Л. Людомировъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

С. Н. НОВИКОВА.

подъ управл. **А. С. Полонскаго.**

съ участ. **Вал. Пюнтковской,**

Г-жи Волгушка, Логатъ, Редни, Торокая, Вацкая, Волыкая, Куровская; Заславская, Жданова, Селиванова и др. Гг. Погоной, Зелиной, Ермаковъ, Дмитриевъ, Морфеевъ, Краевъ, Коринскій, Рафальскій, Шорскій, Вагрянскій.

Готовится къ постановкѣ **НОВАЯ** оперет. въ 3 д.!

музыка Линке, **КОРОЛЬ МАГАФИКИ.**
автора «Лизистраты».

Новая декор., новые костюмы, новая бутафорія.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра. Нач. 8 1/2 ч. в.

Режиссеръ: **А. Б. Вилинскій.** Гл. кап. **Ф. В. Валентетти.**

Уполном. дирекц.—**Вл. С. Новиковъ.** Администр.—**А. Н. Шульцъ.**

Луна-Паркъ

Офицерская, 39.

Театръ и искусство.

№ 32. — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Канунъ учебнаго сезона.—Замѣтка.—Хропика.—Письма въ редакцію.— Маленькая хроника — Первый русскій актеръ (М. С. Щепкинъ) *Н. Долова*.—Живой труппъ театра. *Н. Негорова*.—Мюнхенская международная выставка. *Проважано*.—Замѣтки. *Пото повис*.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Верди (5 портр.), М. С. Щепкинъ (5 портр.), Рѣдкій историческій документъ В. И. Лъвова-Личко, «Веселый какаду» (2 рис.) Мюнхенская международная выставка (6 рис.), Спектакли подъ открытымъ небомъ (2 рис.).

Содержаніе приложения къ № 30. Кн. VII. «Библ. Т. и Искус.»: Дневникъ режиссера. (Окончаніе) изъ запис. *Н. И. Куликова*. Исторія марионетокъ (изъ «The Masque»). соч. *Горика*, переводъ съ англійск. *М. П. и В. Т.* (продолженіе). Искусство актера. *С. Ратова*. (Прод.). «Только сильныя», п. въ 4 д. *И. Н. Потанико*. Эстрада.

С.-Петербургъ, 11 августа 1913 г.

Канунъ учебнаго сезона. Вскорѣ со всѣхъ концовъ Россіи нахлынутъ ученицы и ученики въ музыкальныя и театральныя школы, всѣ съ надеждами на блестящую будущность, и многіе съ дѣйствительными задатками. Но много ли серьезныхъ и порядочныхъ школъ? Театрально и музыкально-педагогическое дѣло не знаетъ у насъ не только стѣсненій, но и не вѣдаетъ никакого контроля, освобождено отъ всякой инспекціи. У насъ приводились въ «Мал. хр.» прошлаго № образцы обученія италіанской методѣ пѣнія. Быть можетъ, еще болѣе курьезные образцы преподаванія можно встрѣтить въ театральныхъ школахъ. Преподаетъ всякій, кому не лѣнь. Актриса, игравшая выходныя роли, снимаетъ лѣтній сарай, и школа имѣетъ такимъ образомъ свой «театръ». Во главѣ музыкально-театральныхъ школъ стоятъ нерѣдко лица, которыхъ единственное отношеніе къ музыкѣ состоитъ въ томъ, что жена когда то пѣла или въ дѣвцахъ недурно играла на арфѣ или на роялѣ. «Сотрудники» театровъ «миниатюръ», отставные журналисты, бывшія кассирши, театральные коммиссіонеры—всякихъ можно найти среди «директоровъ» школъ. Можетъ быть, въ этихъ школахъ чему нибудь путному и учатъ, но какъ объ этомъ судить? Кто за этимъ смотритъ?

Мы всегда были противниками системы разрѣшенія. И сейчасъ не сѣтуемъ на то, что открытіе музыкально-театральныхъ школъ, повидимому, не обставлено излишними формальностями. Но едва ли сообразно предоставлять эти школы на волю семи вѣтрамъ. Во всякомъ случаѣ, необходимо, чтобы компетентная инспекція хотя когда нибудь заглядывала въ эти школы, и давала отзывы о ходѣ преподаванія и объ успѣшности занятій. Все-таки надо пожалѣть и музыкально-театральное дѣло и тѣхъ юношей и молодыхъ дѣвушекъ, которые въ довѣрчиво-горизонтальномъ положеніи всячески изламываются, чтобы усвоить «италіанскую методу». Развѣ нельзя было бы возложить инспекцію по музыкальной части на отдѣленія Императорскаго музыкальнаго Общества, а по театральнаго на Совѣтъ Т. О.? Пусть это будетъ только заключенія экспертовъ, но и въ этомъ случаѣ они будутъ очень цѣнны.

Самое простое средство контроля—назначеніе экзаменаціонныхъ темъ особыми коммисіями, а не

предоставленіе этого дѣла каждой школѣ въ отдѣльности. Тогда легко было бы судить, чему учили въ школѣ и учили ли чему нибудь, вообще.

Особенно вниманіе слѣдовало бы обратить на провинціальныя школы. Ихъ имѣется не мало, и сколько можно судить, дѣятельность нѣкоторыхъ выражается, главнымъ образомъ, въ утвержденіи провинціальныхъ акцентоу, съ которыми ни на одну сцену не пустятъ.

Недавно въ газетахъ промелькнулъ слухъ, что въ министерствѣ «возбужденъ вопросъ» объ уставахъ музыкальныхъ школъ. Вопросы эти неоднократно возбуждались самими музыкальными и театральными дѣятелями, однако «возъ и поныи тамъ». Вся бѣда въ томъ, что рѣшительно неизвѣстно, къ какому, собственно, вѣдомству у насъ отнесены вопросы музыкальнаго и театральнаго образованія. У насъ нѣтъ ничего подобнаго министерству или хотя бы вѣдомству «изящныхъ искусствъ». Очевидно, съ этими дѣлами приходится возиться министерству внутреннихъ дѣлъ, у котораго слишкомъ много своихъ работъ и сердцу котораго, вопли естественны, ближе «институты» стражниковъ, урядниковъ и земскихъ начальниковъ, чѣмъ институты декламации и италіанскаго пѣнія. По истинѣ безпризорно наше музыкально и театральное-педагогическое дѣло...

Изыскивая средства, Совѣтъ Т. О. поручилъ одному изъ членовъ Совѣта устроить гулянье въ Кисловодскѣ, съ продажею цвѣтка. Въ послѣднемъ Совѣту было отказано высшей кавказской администраціею. Вездѣ, какъ слышно, цвѣтокъ разрѣшался, и, можетъ быть, отказъ въ данномъ случаѣ вызванъ особыми соображеніями. Намъ мотивы отказа неизвѣстны. Однако любопытно, что послѣ того, какъ эти «цвѣтки» затаскали до отвращенія всяческіе «акробаты» благотворительности, причѣмъ случалось, что и часть кружечнаго сбора исчезала,—именно театральное Общество получило отказъ продавать цвѣтокъ въ пользу благотворительныхъ учреждений. Это тѣмъ непонятнѣе, что Театральное Общество имѣетъ своихъ уполномоченныхъ, назначенныхъ «по соглашенію съ высшей мѣстной администраціею», и стало быть, есть кому похлопотать насчетъ разрѣшенія.

Цвѣтокъ этотъ не важенъ, и можетъ быть, правы тѣ члены Совѣта, которые, вообще, къ этимъ захватаннымъ благотворительною спекуляціею цвѣткамъ относятся отрицательно. Но что всегда поражаетъ въ этихъ случаяхъ—это отсутствіе той живой связи, того внимательнаго благоволенія, которыя, казалось бы, должны существовать между обществомъ и театральными дѣятелями. Чѣмъ платятъ администрація и общество за постоянное участіе театральныхъ дѣтелей въ благотворительныхъ концертахъ и спектакляхъ? Мы не говоримъ уже о томъ, чѣмъ платятъ зрители и слушатели людямъ, дающимъ имъ эстетическое наслажденіе? Казалось бы, величайшая предупредительность по отношенію къ театральнымъ дѣтелямъ является даже не актомъ учтивости, а душевной потребностью. Не такъ оно на дѣлѣ. Черствое, сухое, формальное отношеніе—вотъ что встрѣчаютъ актеръ и театръ, когда имъ прихо-

дится напомнить о своихъ нуждахъ. Государственная Дума, вычеркивающая субсидію Театральному Обществу и тутъ же назначающая ее автомобильному Обществу, администрація, не разрѣшающая продажу цвѣтка, тарифный сѣздъ—все это детали одной общей картины.

Повторяемъ: намъ неизвѣстны мотивы неразрѣшенія продажи благотворительнаго цвѣтка въ Кисловодскѣ. Но если въ этихъ мотивахъ не заключается ничего исключительнаго по важности, мы бы предложили отвѣтить отказомъ артистовъ принимать участіе въ предѣлахъ Кавказа въ какихъ бы то ни было благотворительныхъ праздникахъ, концертахъ и спектакляхъ, устраиваемыхъ по почину кого-либо изъ кавказской администраціи, и каждый разъ мотивировать свой отказъ отсутствіемъ должной внимательности къ нуждамъ сценическихъ дѣятелей со стороны администраціи края.

Сценическіе дѣятели должны быть сильны—и будутъ сильны—своею солидарностью. И мы увѣрены въ томъ, что когда установится полное довѣріе между Театральнымъ Обществомъ и сценическимъ міромъ—театръ сумѣетъ заставить уважать себя и свои интересы.

По поводу нашей статьи о претензіяхъ кинематографа мы получили слѣд. замѣтку:

«Спасибо журналу «Театръ и Искусство» за то, что онъ поднялъ вопросъ о выступленіи актеровъ (разумѣется знаменитыхъ) въ кинематографахъ. Намъ всѣмъ (группѣ актеровъ) было стыдно, когда попалъ, компаніей, въ одинъ изъ кинематографовъ мы увидѣли «дядю Костю», какъ величаютъ Варламова кинематографическія рекламы, въ невѣроятно глухой пѣсѣ, гдѣ Варламовъ конкурируетъ съ негромъ (sic!), въ ухаживаніи за тапцовщицами. Надпись была такого рода: «слонъ (К. А. Варламовъ) побѣдилъ». «Слонъ (это Варламовъ-то!) на радостяхъ тапцуетъ», причемъ на лентѣ показано, какъ слонъ Варламовъ топчетъ ногами. Всѣмъ намъ стало невыразимо грустно. Дирекція, вѣроятно, находитъ, что такъ нужно, чтобы актеръ, какъ Варламовъ, ломалъ шута въ кинематографѣ. Ея дѣло. Но можетъ быть, общественное мнѣніе остановитъ любимыхъ и уважаемыхъ артистовъ отъ уличнаго балагана, къ которому неизмѣнно ведетъ кинематографъ?»

Предсѣдатель дирекціи варшавскихъ императорскихъ театровъ Ю. А. Малышевъ издалъ по вѣреннѣмъ ему театрамъ слѣдующій приказъ:

«За послѣднее время артисты и артистки варшавскихъ правительственныхъ театровъ принимаютъ все чаще и чаще участіе въ мимическихъ сценахъ, съ коихъ производятся снимки для кинематографическихъ представленій. По большей части снимки эти, нося сенсационный характеръ, по своему содержанию ничего общаго съ искусствомъ не имѣютъ, а потому участіе въ нихъ всего менѣе соответствуетъ достоинству и значенію артистовъ серьезной сцены. Въ виду этого я, по примѣру многихъ европейскихъ театровъ, безусловно считаю необходимымъ воспретить артистамъ и артисткамъ варшавскихъ правительственныхъ театровъ принимать участіе въ кинематографическихъ снимкахъ».

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— В. Н. Дарыдовъ на-дняхъ возвращается изъ заграничнаго путешествія. Маслитый артистъ ѣздилъ къ сыну своему, И. Н. Горьлову, находящемуся въ настоящее время въ Палермо. Здоровье Горьлова нѣсколько улучшилось.

— Сезонъ въ театрѣ К. Н. Незлобина—Рейнеке откроется 3 сентября трагедіей Гете «Фаустъ». Изъ новыхъ пьесъ пойдутъ «Зеленая лампа» Бѣляева и «Огненное кольцо» Полякова. Пьесы будутъ ст. вѣсть подъ режиссерствомъ К. Н. Незлобина. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Юреньева, Янушева, Миткевичъ, Кутюговская, Волкова, Жихарева, Нелединская и др.; гг. Валуа, Тархановъ, Незлобинъ, Храмовъ, Лихачевъ, Рудницкій, Шахаловъ, Бѣлгородскій, Нероновъ, Грузин-

скій, Наровскій и др. Репетиціи начнутся 26 августа. Главнымъ администраторомъ остается Л. П. Людоміровъ.

— Въ театрѣ «Музыкальной Драммы» съ 1 августа начались усиленные работы по подготовкѣ къ сезону. Открытіе назначено на 27 сентября. Въ репертуаръ включены кромѣ только теперь разрѣшеннаго вагнеровскаго «Парсифаля» — «Толдо», «Каменный гость», «Мазепа», «Мейстерзингеры», «Борисъ Годуновъ», «Евгеній Онегинъ» и «Карменъ». Для открытія сезона пойдеть «Борисъ Годуновъ» съ А. И. Мозжухиннымъ въ заглавной партіи, вторымъ спектаклемъ—«Карменъ». Для партіи Карменъ приглашена артистка Вѣнскаго королевскаго театра С. Герма. Дирижировать оперой будетъ дирижеръ Дрезденскаго Королевскаго театра А. А. Зиксъ.

— По свѣдѣніямъ изъ бюро, напечатаннымъ въ «Моск. Газ.», П. П. Струйскій передалъ на зимній сезонъ нижегородскій театръ г. Сумарокову, который въ свою очередь переуступаетъ снятый имъ у Сипельникова харьковскій театръ Грирке.

Достоверность этого сообщенія оставляемъ на отвѣтственность газетъ.

— Въ Гельсингфорсѣ, въ русскомъ театрѣ, съ 1 сентября (ст. ст.) начинаются гастролы итальянской оперной труппы бр. Гонсалезъ. Гастролы продолжатся 2 недѣли.

— Театровъ типа миниатюръ въ нынѣшнемъ сезонѣ будетъ большое количество. Два кинематографа—на Введенской, уг. Большого и на Большомъ просп.—принялъкаціе одному владельцу (бр. Свердловы), передѣлываются въ театры миниатюръ. Будутъ ставиться одноактные оперетки и художественный дивертисменты. Режиссеромъ приглашенъ куплетистъ г. Дю аль, который въ сотрудничествѣ съ капельмейстеромъ г. Топни «передѣлываютъ» въ настоящее время извѣстныя оперетки въ одноактные пьесы. Въ труппу, между прочимъ, приглашена г-жа Марченко-Топни.

— Въ труппу Троицкаго театра изъ артистовъ, служившихъ въ прошломъ сезонѣ, пока подписали контракты только г-жи Офель-Бецкая, Матвѣева, гг. Андреевъ-Грельскій и Добринъ. Капельмейстеромъ приглашенъ г. Амотиякъ, балетмейстеромъ г-жа Куличевская.

— Главн. режиссеромъ и актеромъ къ А. С. Полонскому въ его театрѣ «Легучая Мышь» подписалъ Н. А. Дымовъ—изъ Литейнаго театра.

— Композиторъ Н. Н. Черепнинъ закончилъ на-дняхъ хореодраму «Красная Маска», написанную на извѣстный сюжетъ Эдгара Поэ. «Маска» пойдеть у С. Дягилева или въ февралѣ въ Лондонѣ, или въ маѣ въ Парижѣ.

— «Борисъ Годуновъ» Мусоргскаго, наконецъ, проложилъ себѣ дорогу и на нѣмецкую оперную сцену: въ предстоящемъ сезонѣ опера Мусоргскаго пойдеть въ Бреславлѣ.

— Новая пьеса къ сезону. Гр. Ал. Н. Толстой закончилъ 5-актную комедію «Выстрѣлъ». Н. А. Поповъ написалъ двѣ пьесы: комедію «Отель Савой» и музыкальную пьесу (музыка аранжирована Ю. Л. де-Дуръ) «Элексиръ Тюрлорлю».

Сергій Ауслендеръ написалъ пьесу въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ «Ставка князя Матвѣя». Пьеса рисуется Петербургъ 20-хъ годовъ. Одно дѣйствіе въ театральномъ училищѣ во время паводненія; другое въ Лйтнемъ саду; третье въ игорномъ домѣ; четвертое у театральнаго подъезда.

— Д'Ануцио закончилъ новую пьесу, которая пойдеть въ театрѣ P. S. Martin въ началѣ сезона.

— Помѣщеніе, бывшее «Jardin d'Hiver», сняли послѣ 12 час. ночи С. М. Ратовъ и г. Поляннинъ. Будутъ устраиваться художественные дивертисменты.

— Берлинскія газеты отмѣчаютъ, что за одинъ годъ въ Берлинѣ закрылось 200 небольшихъ кинематографовъ, которые поглощены огромными кино-театрами.

— Во всей Италіи продолжаются чествованія памяти Верди. Во всѣхъ городахъ при огромномъ стеченіи народа исполняются произведенія композитора и читаются лекціи о немъ. Организационнымъ комитетомъ для чествованія Верди назначенъ національный конкурсъ хоральныхъ обществъ. Огромный памятникъ Верди отправленъ пароходомъ изъ Генуи въ Санъ-Франциско въ Калифорнію, въ даръ городу.

— 8 августа въ 10^{1/2} часовъ утра въ Народномъ домѣ едва не произошелъ большой пожаръ. На сценѣ стараго театра отъ короткаго замыканія загорѣлись электрическіе провода. Дежурные сторожа на этотъ разъ не прозвали появившіся на сценѣ огонь, забили тревогу и открыли дѣйствія огнетушителей и пожарныхъ приспособленій. Начавшійся пожаръ былъ вскорѣ же прекращенъ.

Московскія вѣсти.

— Послѣ долгихъ споровъ и разсужденій гор. управа все же постановила возложить вѣнокъ на могилу М. С. Щепкина.

— 11 августа на Пятницкомъ кладбищѣ, на могилѣ М. С. Щепкина будетъ отслужена панихида въ присутствіи всей труппы театра Корша, представителей театровъ Малаго, Незлобина и Свободнаго. Отъ всѣхъ театровъ будутъ возложены вѣнки.

— Театральное бюро, переѣхавшее въ новое помѣщеніе, на Б. Никитскую, въ домъ Глѣбовой-Стрѣшневой, послѣ трехдневнаго перерыва 2 августа снова открылось.

Ремонтъ помѣщенія, происходившій почти все лѣто, далеко не законченъ; пока только выкрашено внутреннее помѣщеніе и пристушили къ передѣлкѣ половъ. Всюду еще лежатъ мусоръ. Перевезенное изъ стараго помѣщенія имущество также далеко не разобрано. Для артистовъ будутъ отведены: театральныи залъ, довольно большой и высочій, и рядомъ съ нимъ небольшой темноватый залъ, затѣмъ—маленькій чайный буфетъ и небольшая комната для куренія. Четыре комнаты отведены для канцеляріи театральнаго бюро и четыре кабинета: одинъ—для совѣта, одинъ для переговоровъ съ антрепренерами, одинъ—для управляющаго бюро и отдѣльно—для завѣдующаго драматическимъ отдѣломъ.

Устройство сцены въ театральномъ залѣ начнется не раньше, чѣмъ черезъ мѣсяцъ. Помѣщеніе бюро гораздо меньше стараго, но, по увѣренію вступающаго въ свои обязанности исправляющаго должность управляющаго бюро Г. Н. Васильева, оно будетъ совершенно достаточно. По новымъ правиламъ, вступающимъ въ силу, въ помѣщеніе будутъ допускаться исключительно артисты, состоящіе действительными членами театральнаго о-ва. На площадкѣ передъ входомъ въ бюро устроенъ контроль съ обѣихъ сторонъ. На площадкѣ же, съ лѣвой стороны, устроены два окошечка, изъ которыхъ будутъ выдаваться всѣ справки артистамъ, не состоящимъ действительными членами и не имѣющими права входа въ бюро.

— Открытіе сезона въ театрѣ Незлобина состоится между 1—5-мъ сентября.

Для открытія предполагается возобновить «Идиота»,—инсценировку по роману Достоевскаго,—съ г. Лихачевымъ въ роли князя Мышкина (раньше ее игралъ г. Аслановъ), или же поставить абонементную премьеру «Горячее сердце» А. Н. Островскаго.

— Въ труппу Зимина принять провинціальный оперный пѣвецъ г. Комиссаржевскій.

— Шукинъ сдалъ свободный театръ съ Пасхи г. Чинарову и г-жѣ Липъ подъ фарсъ.

Въ лѣтнемъ театрѣ будетъ оперетка г. Шукина.

— На дняхъ пріѣзжаютъ въ Москву г. Браилевскій, формирующій на зимній сезонъ драм. труппу въ Томскѣ, и г. Залѣсовъ—формирующій драмат. труппу въ Харбинѣ, въ желѣзнодорожное собраніе.

— Состоялась закладка грандіознаго театра—кинемографа и драмы—сооружаемаго акціонернымъ обществомъ А. А. Ханжонкова и К^о на углу Брестской и Триумфально-Садовой улицъ.

Въ новомъ театрѣ на ряду съ экраномъ будетъ устроена сцена для драматическихъ представлений, въ которыхъ будутъ принимать участіе артисты труппы А. А. Ханжонкова; исполненія при ихъ же участіи картины кинематографа будутъ являться дополненіемъ къ драмѣ. Театръ, который будетъ законченъ въ началѣ ноября, разчитанъ на двѣ тысячи зрителей. Стоимость зданія съ внутреннимъ его оборудованіемъ превыситъ триста тысячъ рублей.

Репертуаръ новаго театра окончательно еще не установленъ, по особое вниманіе предполагается удѣлать инсценированію произведеній русскихъ классиковъ. Для музыкальной иллюстраціи картинъ формируется симфоническій оркестръ.

* * *

† М. Л. Генферъ. Въ Вильнѣ скончался одинъ изъ пионеровъ еврейскаго сценическаго искусства Моисей Львовичъ Генферъ. Онъ всю свою жизнь посвятилъ дѣлу развитія и преуспѣянія еврейскаго театра. Масса вѣнковъ съ написаніями украшали траурный катафалкъ, и много народа провожало на кладбище прахъ этого честнаго труженика.

* * *

Дачные театры.

Въ Стрѣльнѣ. 4 августа состоялся бенефисъ директриссы театра г-жи Антоновой. Шла «Миссъ Гоббсъ» съ бенефицианткой въ заглавной роли, пьеса репертуара Троицкаго театра «Фарфоровые куранты» и кабаре «Легучая мышь» при участіи артистовъ театровъ «Луна-Паркъ» и Литейнаго.

Совсѣмъ слабые сборы, при которыхъ начала работать дирекція г. Кристмана въ театрѣ общества благоустройства поселка Ольгино (близъ ст. Лахта), стали какъ-будто поправляться. 3 августа бенефисъ В. А. Райскаго, поставившаго фарсъ «Дама изъ 23-го номера», собралъ довольно много публики.

Любительскую труппу, игравшую въ Отрадномъ съ 4 августа, смѣнили малороссы подъ управленіемъ г. Бондаренко. Для перваго спектакля былъ данъ «Запорожець за Дунаемъ».

Въ Сергіевскомъ театрѣ 4 августа состоялся бенефисъ артистки Малаго театра О. Е. Сорокиной, сыгравшей съ успѣхомъ «Василису Мелентьеву». Артистка завоевала симпатіи Сергіевской публики рядомъ исполненныхъ ролей («Психа», Нина въ «Маскарадѣ», «Безпріданница», Евгенія—«На бойкѣмъ мѣстѣ», «Неизвѣстная») — и поэтому ея бенефисъ удался вполне: было много цвѣтовъ, чествованіе при открытомъ завѣсѣ и пр. Юанна игралъ Н. М. Михайловъ, Колячева—г. Берсенева, вызвавшій

своею горячею игрою и умѣлою читкою стиховъ апплодисменты среди дѣйстви.

4-го августа шелъ «Анжело» полностью, съ обычно пропускаемою сценою смерти Гомодя. Успѣхъ г-жи Сорокиной въ роли Тизбы дѣлала г-жа Аполлонская, трогательно изображавшая несчастную Катариану Брагадину.

Шуваловскій театръ. Въ воскресенье 4 августа состоялся бенефисъ антрепренера С. В. Брагина, поставившаго старинную комедію Владыкина «Омутъ» и въ заключеніе шутку «Мотофозо XX вѣка въ Шуваловскомъ театрѣ». Бенефициантъ выступилъ въ роли подпольнаго адвоката Билкина и прѣвелъ ее ярко и съ большимъ юморомъ. Спектакль собралъ полный театръ, и публика радушно и тепло привѣтствовала г-на Брагина. Были цвѣтныи и иныя подношенія. Успѣхъ съ бенефициантомъ въ отчетномъ спектаклѣ дѣлалъ г-жа Эльмина — Чермерицына, г-жа Челидзе—Мама и г. Кусковъ—Чермерицынъ. Гг. Струйскій и Поль-Варонъ были далеко не на высотѣ своей задачи и къ тому же не особенно твердо знали роли. Отъ постановки такихъ вещей, какъ «Мотофозо», да еще въ свой бенефисъ г-ну Брагину мы посовѣтовали бы отказаться. Умалчиваемъ объ исполненіи пьесы, ибо сама пьеса не заслуживаетъ никакого вниманія.

* * *

Павловскій театръ. 4 августа въ бенефисъ режиссера А. П. Петровскаго давали столь пашумѣвшую въ Германіи комедію Ресслера «Короли биржи» («Пять франкфуртцевъ») и воевели «Соль супружества» съ «аттракціономъ» въ лицѣ К. Варламова.

«Пять франкфуртцевъ»—это сыновья Мейера-Аншеля Ротшильда, основателя финансовой династіи всесильныхъ банкировъ, покинувшихъ, кромѣ одного, свое родное гнѣздо—Франкфуртъ и укрѣпившихся—кто въ Лондонѣ, кто въ Парижѣ, кто въ Вѣнѣ, кто въ Неаполѣ. Въ моментъ завязки пьесы они всѣ въ сборѣ въ отчемъ домѣ по случаю радостнаго событія—покаланія имъ баронства. Наиболѣе честолюбивый и умный изъ братьевъ Соломонъ (Петровскій) замышляетъ выдать свою дочь Шарлотту (Палчина) замужъ за герцога Таунуса, находящагося въ затруднительномъ финансовомъ положеніи и вынужденнаго прибѣгнуть къ займу. Все идетъ, какъ по маслу, по въ прѣзбѣиоу минуту дочь рѣзрушаетъ всѣ планы предпочитая своего наимладшаго парижскаго дядюшку Якоба герцогу.

Ресслеръ, редакторъ «Simplexissima», сумѣлъ, не впадая въ шаржъ, использовать взятую имъ тему и на протяженіи трехъ короткихъ актовъ дать яркую картину своеобразнаго уклада жизни «королей биржи», суетныхъ, честолюбивыхъ и самоувѣренныхъ. Хранительницей старыхъ традицій, простоты и скромности является полная величаваго достоинства мать пяти братьевъ, старая Гудула (Каратыгина), которая особенно удалась автору.

Къ сожалѣнію, исполнители не использовали во всей полнотѣ богатѣйшаго матеріала, мѣстами впадая въ шаржъ и не сумѣли отгѣшить въ каждомъ изъ братьевъ тѣхъ индивидуальныхъ особенностей, которыми и надѣлилъ ихъ авторъ. Въ отсутствіи нюансировки чувствуется «дачная» работа на сцѣхъ. Несмотря на все это, пьеса имѣла успѣхъ и публикѣ понравилась.

Въ «Соли супружества» Варламовъ съ честью вышелъ изъ затруднительнаго положенія бенефиснаго «аттракціона» и много смѣшилъ публику своей ролью почти безъ словъ.

Въ заключеніе преподнесли литературно-музыкально-танцевальный дивертиссементъ, въ которомъ Загаровъ и Ведрипская — декламировали, Аверченко читалъ про околочнаго и блины, а Спесивцева, Обуховъ, Муромская и Стуколкинъ плясали. Сборъ былъ полный, I. A.

* * *

Концерты въ Сестрорѣцкѣ. Въ Сестрорѣцкѣ уже кончился симфоническій сезонъ. Программы, какъ всегда, здѣсь были мало интересны. Новіпокъ не полагается. Оркестръ съ его жидковатымъ составомъ струнныхъ уступаетъ Павловскому. Но всѣ эти недочеты дѣла искупаются именемъ дирижера сестрорѣцкаго оркестра, каковымъ вотъ уже девятый годъ состоитъ г. Сукъ, даровитый капельмейстеръ московскаго Большаго театра. Девять лѣтъ онъ баловалъ петербуржцевъ отличной, увлекательной передачей Бетховена, Шумана, Грнга, Сенъ-Санса, Вагнера, Чайковскаго, Римскаго-Корсакова. Вкусы г. Сука консервативны. Это онъ—виновникъ затхлости сестрорѣцкаго репертуара. Съ опаской и крайне рѣдко ставитъ онъ на программу даже раннія симфоніи Скрябина. Изрѣдко сыграетъ одну, другую изъ штраусовыхъ симфоническихъ поэмъ. Прочихъ новыхъ авторовъ г. Сукъ игнорируетъ. Но за то какъ вдохновенно играетъ онъ то, что любитъ, въ особенности произведенія классическія, фрагменты изъ вагнеровскихъ оперъ, симфоніи Чайковскаго! Какъ тщательно разучивается г. Сукомъ каждая вещь!

Публика платитъ дирижеру взаимностью, и пустыя мѣста на концертахъ подъ его управленіемъ—большая рѣдкость.

На послѣднихъ трехъ концертахъ г. Сукомъ сыграны «Буря», «Ромео» и «Манфредъ» Чайковскаго, свѣжая и бодрая 1-я симфонія Глазунова (въ ней скучно развѣ одно лишь Andante),

героическая симфонія Бетховена, 2-я симфонія А. С. Танъева (прекрасно сдѣланная, но весьма безжизненная), «Nigens postiguis» Веспленя, вещь эффектная, но довольно грубая и плоская по музыкѣ, притомъ слишкомъ псевдободная отъ вліяній Листа и Мусоргскаго. Интересныхъ солистовъ не было. Выступавшій съ превосходнымъ концертомъ Брамса г. Фидельматъ болѣе умѣстенъ за пернымъ пультомъ скрипокъ (какое мѣсто онъ обычно и занимаетъ въ сестрорѣцкомъ оркестрѣ), чѣмъ въ роли солиста. Этотъ скрипачъ, когда-то довольно хорошо игравшій, замѣтно опустился за послѣдніе годы, техника его отяжелѣла, а вкусъ не развился. Приятно было послушать молодую артистку Марининскаго театра г-жу Каченовскую. Въ большой аріи изъ «Юдифи» Сѣрова красивый сочный голосъ г-жи Каченовской звучалъ отлично. На послѣднемъ вечерѣ играла г-жа Михельсонъ-Миклашевская. Она доблестно сыграла труднѣйшаго балетно-балетнаго «Исламея», хотя нельзя было не замѣтить, что совмѣстить техническій блескъ передачи съ надлежащей художественной нюансировкой артисткѣ подчасъ было не по силамъ. Кромѣ «Исламея» сыграла она еще «Chant sans paroles» Чайковскаго. По технике пьеса эта относится къ дѣтскому репертуару. Тѣмъ удивительнѣе, что изъ этой пьесы у г-жи Михельсонъ-Миклашевской уже совершенно ничего не получилось. Развѣ можно эту простенькую вещь играть такъ топорно, манерно, съ ни въѣтъ откуда взявшимся мелодраматическими пафосомъ!

Десятый концертъ былъ послѣднимъ, подъ управленіемъ г. Сука. Больные Сестрорѣцкіе его не увидятъ. Публика очень тепло прощалась съ талантливымъ московскимъ музыкантомъ, вызывая его безчисленное количество разъ. Г. Сукъ усталъ. Онъ чувствуетъ нынѣ необходимость въ ежегодномъ лѣтнемъ отдыхѣ. Сестрорѣцкіе безъ г. Сука! Какое странное чувство пустоты испытываютъ музыканты на первыхъ концертахъ будущаго сезона въ Сестрорѣцкѣ! И кто-то замѣнитъ г. Сука? Хотѣлось бы освѣженія сестрорѣцкихъ программъ и вовсе не хотѣлось бы, чтобы преемникъ г. Сука оказался ниже его въ роли дирижера. Но такого, не уступающаго г. Суку дирижера, вѣдь ужъ не такъ-то просто найти!.. *Черногорскій.*

Письма въ редакцію.

(По телеграфу).

М. г. Въ виду появившихся слуховъ, подрывающихъ дѣло, прошу всѣхъ служащихъ моей дирекціи въ Одессѣ немедленно сообщить свои адреса: Одесса, Русскій театръ, Лептовской, для полученія своевременно авансовъ. Репетиціи 25 августа, начало 8 сентября. *Леттовская.*

М. г. Только что прочелъ въ № 30 журнала «Т. и И.» сообщеніе изъ г. Сумъ о томъ, что въ виду моей усталости, я освобожденъ отъ обязанностей режиссера. Сообщеніе это тенденціонный вымыселъ. Ни о какой усталости я не заявлялъ никому и ничѣмъ не проявилъ таковой, что, полагаю, сочтутъ долгомъ подтвердить всѣ члены труппы г. Жигалова.

Не знаю, откуда корреспондентъ получилъ такое свѣдѣніе, но имѣю основаніе предполагать, что источникомъ его является сама дирекція въ лицѣ г. Жигалова. Полагаю, послѣдній, изъ чувства порядочности, не откажется подтвердить на страницахъ вашего журнала, что сообщенный слухъ не отвѣчаетъ дѣйствительности. Съ почтеніемъ *А. Соколовскій.*

М. г. Въ № 23 вашего уважаемаго журнала помѣщено письмо русскаго симфоническаго оркестра въ составѣ 76 членовъ (изъ Петербурга, Москвы и Варшавы) за подписью: «Уполномоченный оркестра и инспекторъ Викторъ Левандовскій».

Письмо преслѣдуетъ, повидимому, двойную цѣль. Во первыхъ, авторы его легитимируются, такъ сказать, предъявляютъ свой паспортъ (и даже «заграничный» — концерты въ Германіи и Швейцаріи), стараются внушить читателю, что 76 членовъ русскаго симфоническаго оркестра составляютъ «ядро» «товарищества» музыкальныхъ труженниковъ.

Легитимация, несомнѣнно, вещь полезная и необходимая, — вѣдь безъ нея нельзя знать, съ кѣмъ имѣешь дѣло. Но тутъ бросается въ глаза странное обстоятельство: лѣтомъ, когда пульсъ музыкальной жизни бьется слабо, русскіе музыканты, *находясь за границей*, основываютъ какое-то товарищество музыкальныхъ труженниковъ и, никого объ этомъ не оповѣщая, не публикуя своего устава, прямо приступаютъ къ «открытой дѣятельности». Никому неизвѣстныя лица, скрывшіяся за подписью Викторъ Левандовскаго, также никому неизвѣстнаго, выступили на защиту отечественнаго искусства, которому грозить опасность

Почему же эти радѣтели родного искусства такъ встревожены его участіемъ, въ чьей сущности бѣды? А вотъ въ чемъ.

На югѣ Россіи, молъ, на мѣста дирижеровъ городскими управами приглашены лица, «ничего общаго съ дирижерствомъ не имѣющія». И вотъ возмущенные члены «ядра» засуетились и, рѣшивъ, что безъ нихъ погибнетъ родное искусство и пострададутъ эстетическіе интересы южно-русской публики, стали «наводить справки».

Тутъ начинается «во-вторыхъ» письма русскаго симфоническаго оркестра, и въ этомъ «во-вторыхъ» «ядро» показываетъ себя далеко не въ благородномъ свѣтѣ. Не сообщая, какъ «наводились справки», отъ кого онѣ получены, авторы письма просто публикуютъ ихъ результаты.

Не говоря ужъ о томъ, что смѣшиваются дирижеры симфоническихъ оркестровъ съ дирижерами духовыхъ (Донской-Евпаторія), наши «защитники» родного искусства, опираясь на «справки», сваливаютъ въ одну кучу и хорошее и плохое и не останавливаются даже передъ совершенно голословнымъ опороченіемъ добраго музыкальнаго имени одного изъ «попавшихъ въ опалу» дирижеровъ, — именно О. П. Селинскаго, — вѣроятно только за то, что послѣдній не пробывъ извѣстнаго количества лѣтъ въ консерваторіи.

Мы утверждаемъ, что ихъ заявленіе, по меньшей мѣрѣ, голословно.

Въ доказательство нашего утвержденія приводимъ характеристику Селинскаго, какъ симфоническаго дирижера, сдѣланную такимъ авторитетомъ, какъ А. К. Глазуновъ.

Во время своего прошлогодняго пребыванія въ Симферополѣ онъ преподнесъ Селинскому партитуру своей 7-ой симфоніи и свой портретъ со слѣдующими надписями, которыя мы приводимъ полностью:

На партитурѣ — «Тонкому музыканту, знатоку оркестра (курсивъ нашъ) Теодору Петровичу Селинскому въ знакъ искренней симпатіи и чувствъ горячій признательности за его замѣчательно благотворную работу.

Душевно преданный

А. Глазуновъ.

Симферополь, 22 авг. 1912 г.»

На портретѣ — «Одному изъ самыхъ симпатичныхъ музыкантовъ, *высоко держащему знамя искусства на южной окраинѣ Россіи* (курсивъ нашъ) Теодору Петровичу Селинскому въ память концерта 22 авг. 1912 г. въ Симферополѣ подъ его и моимъ управленіемъ.

Искренно преданный

А. Глазуновъ.»

Намъ нѣтъ надобности что-либо прибавить къ этой характеристикѣ; мы увѣрены, что А. К. Глазуновъ, прочтя наше письмо, самъ выступитъ со своимъ заявленіемъ. Укажемъ только, что уже болѣе нести лѣтъ О. П. Селинскій выступилъ въ качествѣ симфоническаго дирижера. И публика и оркестранты любятъ его, какъ талантливаго музыканта и опытнаго дирижера; музыканты же, кромѣ того, знаютъ его, какъ чловека всегда чутко относившагося къ пуждамъ членовъ своего оркестра. (Нѣкоторые оркестранты играютъ съ нимъ уже 6-ой сезонъ). Онъ никогда не гонялся за матеріальной выгодой, въ его отношеніяхъ къ членамъ оркестра никогда не было и тѣни эксплуатаціи.

Симферополь Члены оркестра: Лившицъ, Рохлицъ, Харонъ, Пергаметь, Фридмо, П. Смолянскій, М. Куликъ, С. Финкельштейнъ, Г. Фидель, Я. Кривицкій, Р. Гольдъ, Р. Шпильбергъ, А. Левинъ, А. Пулядеръ, А. Березинъ, М. Фидлонъ, И. М. Штифельманъ, Д. Чудновскій, Г. Перь, А. Романенко, Э. Салдлеръ, П. Карпатевскій, Я. Фидель, А. Н. Соломоновъ, С. Полякъ, М. Середа, А. Доре, А. Лепанскій, С. Гольденштейнъ, М. Мивучъ, Загорье, Хаванкинъ, Черпякъ, Котлярскій, Вѣгуновъ, Фидлокъ, Х. Шпильбергъ, А. Даяловъ, Г. Столаровъ, С. Клячко.

Просимъ и другіе музыкальные журналы и газеты перепечатать наше письмо.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала довести до свѣдѣнія гг. антрепренеровъ и режиссеровъ, что всѣ появившіяся до сихъ поръ передѣлки моего романа «Ключи счастья» въ пьесы, какъ-то: «Малъ Ельцова» О. Каниной и «Ключи счастья» М. К. Константинова — сдѣланы *безъ моего разрѣшенія*, искажаютъ смыслъ и идеи моего романа, и нѣтъ ничего удивительнаго, что онѣ нигдѣ не имѣютъ успѣха за отсутствіемъ психологической правды и необоснованностью дѣйствій и чувствъ — дѣйствующихъ лицъ, вводятъ въ заблужденіе публику, не читавшую моего романа, и этимъ бросаютъ тѣнь на мое литературное имя. Передѣлка же Теодоровича (Сабурова) ничего не имѣетъ общаго съ моимъ романомъ, это переводъ съ французскаго, но успѣхъ моей книги побудилъ автора взять заглавіе «Ключи счастья» и дать героинѣ имя моей героини Мани, что и ввело въ заблужденіе публику. Отговариваться незначіемъ новаго закона объ авторскомъ правѣ, воспріимомъ передѣлку и постановку пьесы изъ романа безъ разрѣшенія автора, ни О. Канина, ни г. Кон-

Верди въ 28, 60 и 80 лѣтъ. направо—Маргарита Барецци (первая жена Верди), направо—Джузеппина Страпони (вторая жена Верди).

(Изъ 100-лѣтію со дня рожденія Верди).

статниновъ не могли. Они его знали, такъ какъ я письменно предупредила ихъ о моемъ категорическомъ отказѣ разрѣшить ихъ пьесы. Эти лица разсчитывали на безнаказанность. Но мною уже приняты сейчасъ всѣ мѣры, которыя даетъ мнѣ въ руки законъ для защиты моей литературной собственности, и этимъ письмомъ я заявляю, что осенью всѣ лица, нарушившія ловый законъ и безъ моего разрѣшенія опубликовавшія и поставившія пьесы О. Каниной и М. Константинова,—будутъ привлечены мною къ судебной отвѣтственности.

Я уже являлась въ «Театръ и Искусство» и вновь довожу до свѣдѣнія гг. апретреперовъ и режиссеровъ, что совместно съ артистомъ В. Р. Гардинымъ я сама инсценировала мой романъ, и наша пьеса «Ключи счастья» появится въ печати въ концѣ сентября 1913 г., къ самому разгару сезона.

А. Вербицкая.

Маленькая хролика.

*** Характерный случай изъ жизни М. С. Щепкина разсказываетъ въ своихъ запискахъ Д. А. Смирновъ. Гастролировалъ Щепкинъ въ Кіевѣ и по обычаямъ того времени долженъ былъ сдѣлать визитъ генераль-губернатору. Благодаря гастролера за доставленное кіевлянамъ удовольствіе, генераль-губернаторъ замѣтилъ: «Вамъ, я думаю, играть здѣсь было не съ кѣмъ?»—«Отчего же? напротивъ»...—отвѣчалъ Щепкинъ.—«А особенно изъ женщинъ»—продолжаетъ генераль-губернаторъ.—«Вотъ тутъ-то совсѣмъ напрагивъ»—отвѣчаетъ Щепкинъ.—«Здѣсь есть очень милая и талантливая актриса, которая ни на какой-бы сценѣ ничего не испортила—Колзуниба». «Вамъ вѣрно сказали, что она моя любовница» сказалъ губернаторъ.—«Мнѣ объ этомъ ничего не говорили»—отвѣчалъ Щепкинъ.—«и мое сужденіе распространяется только на ея дарованіе, а если она любовница вашего превосходительства, тѣмъ лучше, потому что она прехорошенькая».

Отвѣтъ Щепкина былъ признанъ дерзкимъ: Щепкинъ долженъ былъ халить актрису именно потому, что узналъ про ея близкія отношенія къ губернатору.

Кстати анекдотъ изъ жизни Щепкина съ другимъ губернаторомъ. Артистъ читалъ въ дивертиссементѣ къ кой-то монологу, начинающійся приблизительно такими словами: «Бывали ли въ Калугѣ? Знали ли Марью Николаевну?» Фраза была сказана такъ просто и естественно, что сидѣвшій въ первомъ ряду губернаторъ, на котораго случайно упалъ взглядъ Щепкина, принялъ ее за личное къ нему обращеніе и поспѣшилъ отвѣтить:—«Въ Калугѣ бывалъ, но Марья Николаевна не знавала».

*** Францъ Мольнаръ въ тюрьмѣ. Намъ пишутъ: «Извѣстный венгерскій писатель Францъ Мольнаръ, популярный и въ Россіи, за участіе въ дуэли, закончившейся благополучно, былъ приговоренъ судомъ къ 2 недѣльному тюремному заключенію. На этой недѣлѣ онъ получилъ приказъ отправиться подъ арестъ и былъ посаженъ въ тюрьму въ Вайценѣ. Извѣстіе объ арестѣ Мольнара произвело сенсацію среди многочисленныхъ поклонниковъ Мольнара. Друзья рѣшили доказать свое благоволеніе писателю. Въ литературномъ кафе была устроена подписка и на собранныя деньги были посланы въ тюрьму батарея съ венгерскимъ виномъ и самая дорогая деликатесы. Мольнаръ принялъ съ благодарностью эти подарки и просилъ начальника тюрьмы разрѣшить ему устроить «вечеринку». Дирекція тюрьмы удовлетворила просьбу Мольнара, и онъ пригласилъ въ тюрьму своихъ друзей, представителей печати, литераторовъ, артистовъ. Среди гостей этого оригинальнаго банкета былъ также депутатъ венгерскаго парламента Вацони съ женой. Участники банкета лишь поздно ночью покинули тюрьму. Банкетъ въ тюрьмѣ—тема разговора во всѣхъ кружкахъ венгерской столицы.

Маер. Г.—н».

*** Спектакль подъ открытымъ небомъ. На-дняхъ для чествованія вердьерскаго столѣтняго юбилея въ стѣнахъ веронской «Арены» поставили «Аиду».

Веронская «Арена»—древній циркъ—воздвигнута при первыхъ Антонинахъ, приблизительно 70 лѣтъ до Р. Х. Несмотря на испытанія отъ времени и землетрясеній поврженія, Арена все еще представляетъ собой великолѣпный памятникъ римской архитектуры. Въ веронской Аренѣ на ступенькахъ свободно размѣщается 20 тысячъ зрителей; внизу еще до пяти тысячъ человѣкъ, если воспользоваться ея серединою, какъ въ настоящее время случалъ, для партера. Сцена занимаетъ 30 метровъ въ глубину и 45 въ ширину; уровень ея приходится на высотѣ первыхъ ступеней, гдѣ размѣщаются зрители. Такъ какъ площадь Арены занимаетъ 3,300 кв. метровъ, то для сцены взято 1,400 кв. метровъ. Работы были поручены архитектору Фаджіоли, приспособившему Арену для спектаклей въ теченіе мѣсяца. Имъ же были сдѣланы эскизы декорацій.

Оркестръ цѣликомъ состоялъ изъ артистовъ миланскаго театра Скалы, подъ управленіемъ Серафинъ. Исполнителями были: Зенателло, Маццолени, Гай, Мансуэто и др., число хористовъ, балеринъ и статистовъ равнялось 700. Стоимость постановки 150 тыс. лиръ, сборъ съ перваго спектакля далъ 40 тысячъ. Эффектъ и грандіозность постановки превзошли надежды, такъ что постановка «Аиды» въ Каирѣ у пирамидъ померкла. Несмотря на размѣры Арены, артистовъ было слышно прекрасно въ любой моментъ оперы.

*** На-дняхъ пианистъ Падеревскій, живущій на Жепевскомъ озерѣ, по случаю дня рожденія, устроилъ у себя, такъ сказать, музыкальнсе кабарѣ. Среди померовъ отмѣтимъ исполненіе на америкаскій ладъ, «синкопамы», извѣстнаго вальса «Дунайскія волны» въ 10 рукъ Г. Гоффманомъ, О. Самаровой, Падеревскимъ, Гандомъ и Шеллингомъ. Затѣмъ Вейнгартеръ дирижировалъ «симфоніею кубистовъ», въ которой Зембрихъ, Глюкъ и Дальмаресъ выступили солистами, а 10 рукъ упомянутыхъ пианистовъ изображали пианистовъ. Въ «играхъ съ переодѣваніемъ» Г. Фманъ былъ одѣтъ послыщикомъ, а Самарова—рояль...

Можно было бы взять предурной сборъ, открывъ продажу билетовъ.

*** Слава Богу! Г-жа Павлова примирилась съ г. Новиковымъ, и потому турнѣ ея по Германіи состоится, согласно маршруту. Начало въ Мюнхенѣ—7 августа.

«Раны» зажили. И въ прямомъ, и въ перепосомъ смыслѣ.

*** Молодой италянскій композиторъ сдѣлалъ оперное либретто изъ «Огней Ивановой почы» Зудермана. Это не лишено лиричности. Оказывается, что, освобожденное отъ индшанской философіи, произведеніе Зудермана есть просто опера... Мы давно это подозревали.

*** Метерлинькъ, написавъ «Синюю птицу», пашелъ свою «Синюю птицу»...

Постановка въ Англии «Синей птицы» дала Метерлиньку 120 тыс. франковъ. Всего же до настоящаго времени онъ получилъ за постановку «Синей птицы» болѣе милліона франковъ.

*** Французскія артистки сейчасъ въ большой модѣ въ Южной Америкѣ. Съ огромнымъ успѣхомъ идутъ спектакли Марты Ренье, а въ Рио де Жанейро гастролируетъ знамая Петербургу и выросшая въ Петербургѣ Женія, взявшая псевдонимомъ уменьшенное имя Евгенія.

Александръ Пушкинъ.

(Къ 50-лѣтію со дня смерти—11 августа).

*** Въ Киевской газетѣ «Послѣднія новости» намъ попалось на глаза слѣд. объявленіе:

«Артистъ театра миниатюръ Кручинина В. Шумскій. Прохождение и разучиваніе цыганскихъ романсовъ. Число уроковъ ограничено».

Разные бывають «профессора», и если есть «профессоръ» атлетики, то почему не быть «профессору» цыганскаго романса...

Кстати. Не у этого ли «профессора» проходилъ курсъ «баянъ русской пѣсни» Ю. Морфесси, исполняющій обычный кафешантаннй репертуаръ изъ запѣтыхъ qu'asi-цыганскихъ романсовъ?

Первый русскій актеръ.

(Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ).

Щепкинъ—первый русскій актеръ!

Этотъ приговоръ едва ли кто станетъ оспаривать съ тѣмъ, чтобы передать драгоцѣнный титулъ другому: на его взглядъ, болѣе талантливому корифею русской сцены. Въ подобныхъ сужденіяхъ—не только оцѣнка таланта. Тутъ еще больше касанія его основныхъ стихійно-цѣльныхъ свойствъ. Такъ, въ литературѣ ни одинъ изъ позднѣйшихъ писателей, не исключая и мирового по своему значенію Достоевскаго, не заставилъ насъ передать ему палму первенства и перестать, какъ къ свѣту и солнцу, тянуться къ Пушкину. Пушкинъ силенъ своей цѣльностью, примиренностью, ясностью и никому уже не найти такихъ законченныхъ и полнозвучныхъ словъ.

Подобное же чувство испытываешь и тогда, когда отъ другихъ великихъ переходишь, наконецъ, къ Щепкину. Что мы имѣемъ кромѣ него? Былъ и не былъ Мочаловъ съ его всѣхъ плѣвнившимъ оргазмомъ и всѣхъ отталкивавшей манерой игры? Былъ и не былъ гениальный Маргъиновъ, тонкій лирикъ въ эпоху трагедіи и мелодрамы, оставившій

по себѣ лишь дивную легенду, въ которой не захотѣли разобратъся тѣ, кто черезъ долгіе десятки лѣтъ вновь подняли то же знамя? Былъ и не былъ Живокини, всѣмъ дорогой и все же, какъ чуждая тѣнь, скользяшій по русской сценѣ. Но Щепкинъ былъ—въ этомъ одинаково убѣждаютъ и прошлое и каждый день современнаго русскаго искусства.

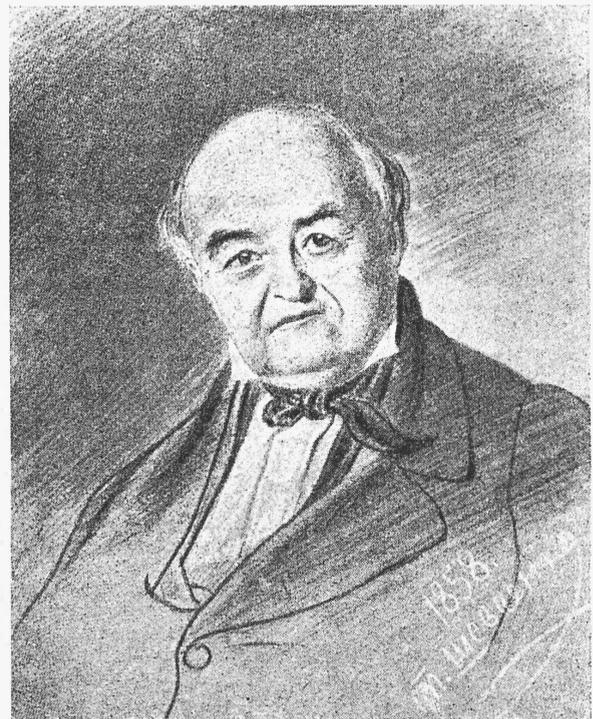
И опять-таки какая печать увѣренности на всей дѣятельности реформатора, пришедшаго не разрушить, а восполнить старый законъ!

Въ томъ репертуарѣ, который засталъ молодой Щепкинъ въ началѣ прошлаго вѣка, было мало вышней типичности. У князя Шаховскаго, какъ и у большинства тогдашнихъ драматурговъ, все было взято со стороны характеровъ. Но характеры—болѣе узкое поле дѣятельности, и актеръ въ ту пору очень часто былъ обязанъ успѣхомъ столько же искусству прятать себя за чуждыми лицами, какъ и счастьемъ совпадать личными свойствами съ безконечно варьируемой, но въ основѣ одной и той же, сценической фигурой. Отсюда неизмѣнный налетъ мягкаго благодушія въ игрѣ тогдашнихъ комиковъ и отсюда же особыя словечки старыхъ рецензій, въ которыхъ за оцѣнкой актера такъ часто чувствуется восхищеніе человѣкомъ, способнымъ заражать окружающихъ радостью.

По своей основной теоріи Щепкинъ былъ врагомъ такого субъективнаго творчества. Но этотъ глашатай перевоплощенія умѣлъ все же отдавать дань установившемуся стилю игры.

«Все такъ вѣрно, глубоко-истинно—и ничего грубаго, отвратительнаго; напротивъ, все такъ достолюбезно, мило». Этими словами Вѣлинскій характеризовалъ его игру... въ роли городничаго. А если вспомнить еще, что строкой выше онъ, вслѣдъ за простотой и естественностью, отмѣчаетъ и «изящество», становится понятнымъ, почему Щепкинъ могъ играть комическія роли рядомъ съ величайшимъ изъ буффовъ Живокини. Его веселости онъ противопоставлялъ достолюбезность, его смѣху отъ себя что-то милое и изящное—и два артиста, до враждебнаго разные по взгляду на искусство, сближались въ общемъ отвращеніи къ грубому.

Отношеніе къ водевилю не мелочь, а очень характерная для артистовъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ черта.

М. С. Щепкинъ.

(Съ портрета, нарисованнаго въ 1858 г. Т. Г. Шевченко).

М. С. Щепкинъ.

(Съ портрета работы И. Е. Рѣпина).

Тѣ изъ нихъ, кто угадывалъ новыя вѣянія реалистической школы, стремились внести строго-типическое и въ водевильныя фигуры, что, конечно, сообщало исполненію нѣкоторую сухость. Но Щепкинъ умѣлъ уловить грань, на которой соединялись оба воззрѣнія. Не поминая общеизвѣстныхъ рецензій, сошлюсь на отрывокъ изъ письма Станкевича отъ 20 мая 1833 г. «Давали пустой фарсъ, передѣланный изъ повѣсти Рудаго Паньки; онъ названъ «Вечеръ на хуторѣ близъ Диканьки». Ни одна рожа по-хохлацки не умѣетъ говорить; но Щепкинъ—гений. Онъ говоритъ прекрасно по-малороссійски и настоящий хохолъ! Есть смѣшные фарсы, а пьеса вздоръ. Послѣ какъ водится пляски». Давъ силуэтъ настоящаго хохла, гениальный Щепкинъ отплясывалъ конечно не хуже своихъ коллегъ, долгіе годы обучавшихся въ балетной школѣ. Этимъ искусствомъ, обязательнымъ въ старину и почти ненужнымъ для комиковъ позднѣйшаго времени, артистъ владѣлъ съ поразительнымъ совершенствомъ. Такъ, профессоръ Крюковъ говоритъ: «До какой степени художественность тѣлодвиженія важна въ дѣлѣ сценическаго искусства, этому живой примѣръ представляетъ нашъ несравненный Щепкинъ, когда, играя роль стараго казака въ «Наталкѣ Полтавкѣ», онъ припѣвая пляшетъ на сценѣ. Сколько простоты и добродушія въ этой пляскѣ! Какой разгульный просторъ души выражается въ каждомъ движеніи и притомъ сколько благородства въ каждой позѣ!» Не хуже умѣлъ Щепкинъ свѣтъ куплетъ или посмѣяться. «Я помню, какъ лѣтъ десять тому назадъ, смѣялся М. С. Щепкинъ въ роли Кочкарева въ комедіи Гоголя «Женитьба»; до сихъ поръ впечатлѣніе этого смѣха въ моей памяти», писалъ критикъ «Русскаго Слова».

Черезъ старое—къ новому! Къ этому сводился неизмѣнный принципъ Щепкина не только въ области юмора.

Большинство театраловъ и особенно Вѣлинскій ярко отмѣчаютъ драматизмъ Щепкина. «Страсть составляетъ преобладающій характеръ его игры не только въ патетическихъ, по и чисто комическихъ роляхъ», писалъ знаменитый кри-

тикъ, добавляя затѣмъ: «торжество его искусства состоитъ не въ томъ только, что онъ въ одно и тоже время умѣетъ возбуждать и смѣхъ и слезы, но въ томъ, что онъ умѣетъ заинтересовать зрителей судьбою простаго человѣка и заставить ихъ рыдать и трепетать отъ страданій какого-нибудь матроса, какъ Мочаловъ заставляетъ ихъ рыдать и трепетать отъ страданій принца Гамлета, или полководца Отелло».

Здѣсь особенно удачно сравненіе съ Мочаловымъ. Что ни говорить о реализмѣ знаменитаго трагика, его образы неизмѣнно поражали грандіозностью. Щепкинъ же интересовывалъ судьбою простаго человѣка и тѣмъ самымъ устанавливалъ стиль драмы, равно далекой и отъ трагедіи и отъ чистой комедіи. Но только это! И мы должны остерегаться опасности модернизировать фразу объ умѣннн въ одно и то же время возбуждать и смѣхъ и слезы.

Позднѣйшій драматизмъ сталъ носить печать раздвоенія, какъ отзвукъ неумолчнаго, вѣчно гнетущаго рефлекса, и въ литературѣ все чаще выводились герои, которые жалки сами по себѣ. Но въ то до-гоголевское время, когда складывался обликъ Щепкина, не было и помину о половинчатости. Каждый зналъ, чего хотѣтъ и къ чему стремиться и если падалъ подъ ударами судьбы, могъ опредѣленно сказать, въ чемъ она къ нему несправедлива. Лиризмъ же, тонкость и безпорывность въ страданіи—все это не было и не могло быть сферой Щепкина, такъ какъ этого стиля не оцѣнилъ бы даже Вѣлинскій, который еще въ тридцатыхъ годахъ отмѣчалъ въ марыновской игрѣ зачатки этого искусства, но все же потомъ отказывалъ артисту въ патетическомъ элементѣ и признавалъ въ немъ лишь комическій талантъ. Иное дѣло «глубокій патетическій элементъ» въ игрѣ Щепкина. Тутъ все было такъ сильно и ярко, что, по мнѣнію критика, артистъ вполне могъ бы перейти на шекспировскій репертуаръ и овладѣть ролью короля Лира.

Чистый классикъ, органически чуждый всему, въ чемъ кроется хоть малѣйшая тѣнь излома,—великій эклектикъ, который, являясь первымъ провозвѣстникомъ новыхъ началъ, въ то же время беретъ и все лучшее отъ стараго стиля «огня и мощи»—вотъ опредѣленія, которыя срываются сами собою при мысли о нашемъ первомъ артистѣ.

И неужели мы будемъ осуждать его за то, что онъ не полюбилъ Островскаго? Тутъ не знаніе купеческихъ типовъ, какъ любятъ объяснять у насъ этотъ первый великій расколъ русской сцены. Островскій несъ новое пониманіе жизни. Пусть болѣе глубокое и болѣе примиряющее, но развѣ самая примиренность не говорила объ утратѣ

Автопортретъ Щепкина.

(Изъ коллекціи В. Б. Хвощинскаго).

М. С. Щепкинъ въ роли Чупруна въ пьесѣ «Москаль Чаривникъ».

той органической вѣры въ земную правду, при которой одинаково достолюбезны и трепеть любви и пылъ ненависти. Въ новыхъ пьесахъ все смягчалось, и мягкость взгляда необходимо колебала гранитную твердость формы. Но именно эта черта ихъ и могла не нравиться Щепкину. Воспитанный на идеально сценическихъ—пьесахъ Мольера, Щепкинъ привыкъ къ такому письму, при которомъ ни одно слово не говорится напрасно и каждая реплика носитъ тотъ динамическій характеръ, который находитъ свое завершение въ опредѣленной мимикѣ и строго законченномъ жестѣ. Въ той же манерѣ, подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Мольеровскихъ пьесъ, написано и «Горе отъ ума». И тотъ же духъ неотступной сценичности вѣетъ и надъ «Ревизоромъ». Работать надъ такими трудами, шагъ за шагомъ постигать все богатство скрыто заложеннаго въ нихъ сценическаго матеріала и годами устанавливать законченный канонъ исполненія роли, составляло великое наслаждение для артиста. И вдругъ... ему предлагаютъ Островскаго. Что-то спокойное, плавное, тихое. Нарисуйте схему сценическихъ движеній городничаго и сравните ихъ съ той же схемой для роли купца Большого,—ихъ разница всего яснѣе отбѣнитъ глубокое различіе двухъ школъ. А что тутъ была именно смѣна школъ, можно видѣть на примѣрѣ каждаго

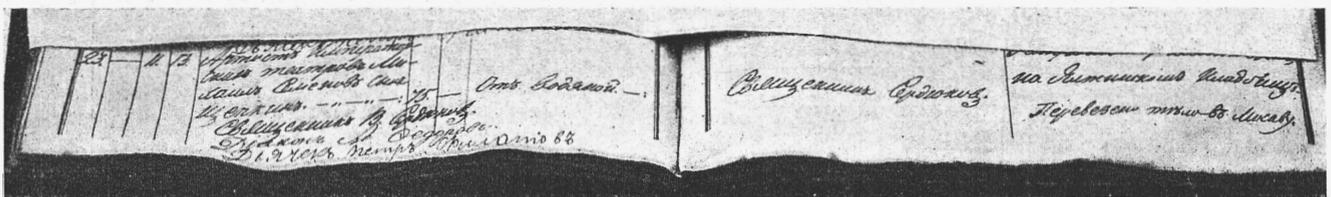
изъ тогдашнихъ артистовъ. Прекрасные исполнители Фамусова Щепкинъ и Самаринъ не любили Островскаго, а тяготившіе къ нему Мартыновъ и Самойловъ чуждались Гоголя. Все примирило лишь позднѣйшее время. Но невольно напрашивается вопросъ: не было ли куплено это примиреніе цѣной утраты многихъ свойствъ, полного мощи и огня, Щепкинскаго стиля.

И вотъ старый могоканъ выходитъ въ первой пьесѣ молодого драматурга «Свои люди—сочтемся». Когда читаешь Важеневскій отчетъ объ этомъ спектаклѣ, все время чувствуешь, что тутъ не единичные промахи, а полное недоумѣніе человѣка, рѣшительно сбитаго съ толку. Въ трехъ первыхъ картинахъ Щепкинъ совсѣмъ не давалъ чувствовать жестокости и грубости Большого. Когда же настала послѣдняя сцена четвертаго акта, онъ вдругъ забылъ о своемъ стремленіи «очеловѣчить» своего героя и въ послѣднемъ обращеніи къ дочери въ его словахъ «слышалось только озлобленіе». Замѣчанія, навѣрно, падавшія какъ камень на грудь артиста, впервые показавшаго страданія средняго человѣка. Но какъ было ему догадаться, когда авторъ говорилъ такъ туманно. О, если бы Большовъ переродился до конца и, покаявшись, просилъ уплатить все до копѣйки, Щепкинъ нашелъ бы краски для этого порыва и снова доказалъ бы, что «и подъ сѣгномъ иногда бѣжитъ кипучая вода». Но плутъ такъ и остается плутомъ и проситъ лишь не обнаруживать настолько, чтобъ самому не влетѣть въ бѣду. При чемъ же тутъ состраданіе? Въсто тона требовался полутонъ, и старый актеръ смолкалъ, уступая мѣсто новому поколѣнію.

Въ такомъ анализѣ не умаленіе заслугъ Щепкина. Искусство не знаетъ повторнаго новаторства, и никому еще не удавалось сказать подрядъ два новыхъ слова. Опредѣлить же подлинную сущность Щепкинскаго творчества можно лишь путемъ отброса всего давно затемнившаго его полнотвучный комедійный стихъ. И именно теперь, когда мы дошли уже до сознанія, что въ искусствѣ не все можно оправдать близостью къ жизни, какъ будто настаетъ уже пора разобраться въ давнихъ жалобахъ на то, что съ воцареніемъ бытового репертуара пришло паденіе старой школы, развалъ традицій «Щепкинскаго Дома».

«Домъ Щепкина!» Это сказано, конечно, въ подражаніе «Дому Мольера». Но такое сравненіе не дышитъ ни преувеличеніемъ, ни натяжкой. Щепкинъ рано полюбилъ Мольера-драматурга и чрезъ него угадалъ образъ Мольера-актера и режиссера. И реформа нашего артиста-учителя глубоко совпадаетъ съ тѣмъ, что далъ французской сценѣ тотъ великій реформаторъ, который прежде всего собралъ все лучшее, что было въ старой школѣ. Эту же общую, мировую правду принесъ намъ и Щепкинъ. И этимъ не умаляется его заслуга предъ національнымъ искусствомъ, какъ не умаляется образъ Крылова отъ того, что его называютъ русскимъ Лафонтеномъ. Послѣ Щепкина, какъ и послѣ Крылова, были другіе, въ тихомъ, безпорывномъ, грустномъ, какъ тоскливый русскій пейзажъ, творчествѣ которыхъ отразились болѣе глубокія струны русской природы. Но все это неизбѣжно восходитъ къ нему и возможно лишь послѣ него, воистину перваго русскаго актера.

Н. Долговъ.

Рѣдкій историческій документъ: снимокъ съ записи въ метрической книгѣ Иоанно-Златоустовскаго собора въ Ялтѣ о смерти и отпѣваніи М. С. Щепкина.

Объясненіе цифръ: 23 (23-й по счету покойникъ за 1863 г.—когда Ялта была еще деревушкой), 11 (11 авг. — день смерти Щепкина), 13 (13 авг.—день отпѣванія), 75 (лѣта Щепкина). Умеръ, какъ написано: «отъ водяной».

Е. И. Львова Личко.

(Новая артистка драматической труппы Народного дома).

Живой трупъ театра.

(Изъ письма въ редакцію).

Какъ видно изъ полемики журнала «Театръ и Искусство» съ органами кинематографіи, «Великій Киному» держится очень гордо. Отказывается, искусство для него — самое главное, и что бы окончательно расторгнуться от искусства, кинематографъ въ последнее время старательно инсценируетъ пьесы. Объ одной такой инсценировкѣ, которую мнѣ на дняхъ привелось видѣть въ нѣмецкомъ кинематографѣ, и я хочу рассказать. Станетъ вполне ясно, что готовить «искусству» Великій Киному.

Видѣлъ я, не болѣе и не менѣе, какъ инсценировку «Живого трупа» — въ 4 частяхъ. «Сильно драматическая драма» Л. Н. Толстого представляетъ такую необозримо-длинную ленту пошлости и глупости, что сначала возмущаешься, потомъ хохочешь, затѣмъ снова возмущаешься, а уходишь съ глубокимъ чувствомъ волнующаго страха предъ варварскимъ нашествіемъ «Великаго Киному». Я не говорю о невѣроятныхъ костюмахъ, въ которые «Великій Киному» нарядилъ дѣйствующихъ лицъ: Протасовъ въ мѣховой шапкѣ башкирскаго образца, крестьяне въ бѣлыхъ пикейныхъ штанахъ и деревянныхъ сабо, цыгане въ румынскихъ національныхъ костюмахъ, полицейскіе въ прусскихъ каскахъ, адвокаты и судьи въ французскихъ тогахъ и т. п. Ужъ Богъ съ этимъ! Но вотъ какъ представляется драма Л. Н. Толстого въ инсценировкѣ «Великаго Киному».

Протасовъ состоитъ управляющимъ у князя Абрезкова. Лиза заставляетъ Оедю работать, но ему не хочется. Кстати въ это время пріятель стучитъ ему въ окно: не пойдешь ли де Оедя выпить и погулять? Оедя охотно соглашается, прыгаетъ черезъ окно и отправляется въ кафэ, гдѣ немедленно садится играть въ карты съ какими то подозрительными субъектами, которымъ онъ все и проигрываетъ. Такъ какъ дѣло выходитъ дрянно, то при ближайшемъ посѣщеніи князя Абрезкова Оедя проситъ его дать 10.000 руб. Князь, этакой сѣдненькій старичокъ въ пальто вродѣ длиннаго сѣраго сюртука съ пуговицами сзади, охотно соглашается, но говоритъ Оедѣ: «послѣ того, какъ сдадите работу». А между тѣмъ приходитъ какой то субъектъ, должно быть, приставъ съ векселями. Тогда Лиза снимаетъ кольца и прочія драгоценности и отдаетъ ихъ въ обмѣнъ за векселя. Ребенокъ боленъ, а Оедя слегка пьянъ и плачетъ надъ колыбелькой. Приходитъ теща и затѣваетъ съ Оедей ссору. Оедя очень волнуется и показывая на тещу гнѣвнымъ жестомъ, видимо, заявляетъ: «съ тобой, Лиза, я бы съ удовольствіемъ пожилъ, но съ такой мегерой тещей ни въ какомъ случаѣ». И убѣгаетъ. Теща торжествуетъ. Она широко откры-

ваетъ челюсти, и какъ можно думать, смыслъ ея кинематографическихъ рѣчей таковъ: «говорила я тебѣ, Лиза, что Оедя — дряннъ человекъ и пьяница, а ты не вѣрила! Бить его, подлеца, мало!»

Но въ далѣйшемъ, оказывается, что Оедю и бытовать — у цыганъ. Когда старый цыганъ и его пріятель замѣчаютъ, что у Оеди завязывается романъ съ Машой, они на него набрасываются и изрядно колотятъ. Плохо дѣло Оеди. Тѣмъ болѣе, что цыганскій таборъ спяски со становища и отправился далѣе. Маша поетъ пѣсню, сидя въ кибиткѣ. Услыхавъ Оедя знакомый голосъ, да и сталъ подтѣвать. Маша къ нему. Опъ къ ней. Влѣзъ въ кибитку. Цыгане опять его поколотили малость, но Маша говоритъ: «онъ теперь нашъ, въ цыгане поступилъ!» Ну, ежели въ цыгане — дѣло десятое. Далъ Оедѣ лошадку, онъ ее чиститъ, въ охапку набравъ сѣна, кормитъ, лошадка крутитъ хвостомъ... Вдругъ задумался Оедя, сѣно изъ рукъ вывалилось, пришелъ старый цыганъ, увидѣлъ, ну, снова поколотить маленько. Эхъ, ма, жизнь горемычная! Влѣзть надо.

Ну, тутъ ужъ вторая часть кончается, и начинается третья, а тамъ и четвертая. И все въ такомъ же родѣ. Подъ конецъ, Лиза, видимо говоритъ Оедѣ: «что ты, подлецъ, со мною и съ дитеюмъ подѣлалъ?» Подлецъ-Оедя и застрѣливается. «Я, говоритъ, человекъ пьяный, я человекъ потерянный, я твои серьги и кольца проигралъ. Но, однако, довольно мнѣ, подлецу, на свѣтѣ жить».

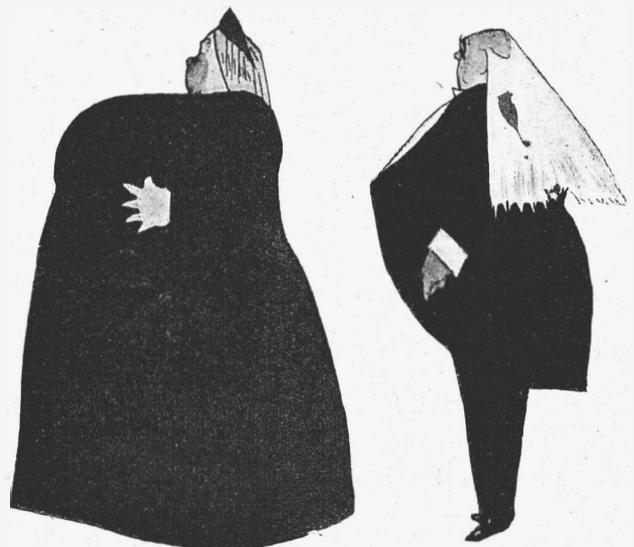
Я говорю, что сначала меня охватилъ ужасъ, потомъ овладѣло веселье, и наконецъ, стало невѣроятно грустно. Пришли варвары, поставили лошадей въ храмѣ. Проѣхавъ дядя Акимъ, вылилъ бочку своей ассенизаціи въ родникъ студеной воды. Прискакалъ на одной ножкѣ полоумный идиотъ, вырвалъ изъ картины Гвидо Рени голову Мадонны, наклеилъ на коробку монпасе... Тутъ говорить не объ чемъ. Тутъ фактическая власть — въ произведеніяхъ «Великаго Киному» — такого мѣщанства, отъ котораго смердитъ на сотни верстъ окрестъ. И самое важное это не то, что прибыли варвары, мѣщане, полоумные и нагадили, наптали, пачкались, а то, что, по кинематографическому глухонѣмоту, въ сущности, только такія (т. е. не такія, разумеется, гадкія, а такого типа) инсценировки и возможны. «Великій Киному» — глухонѣмое, жалкое существо. Что можно взять руками, нихнуть ногами — онъ знаетъ. А что можно сказать языкомъ и услышать чуткимъ ухомъ — выходитъ за предѣлы его компетенціи. Я видѣлъ когда то несчастнаго калѣку, который игралъ на скрипкѣ лѣвою ногою, для чего сначала предъ публикою разулелъ. Вотъ точно также «Великій Киному»: онъ играетъ ногою на флейтѣ человеческой души, развѣсивъ для просушки свои портянки.

И вотъ, для такой высокой цѣли, для того, чтобы кинематографы инсценировали великія произведенія, театры должны безпрекословно, для торжества искусства, уступать законтракованнымъ актерамъ!

Вы подумайте!

Н. Неоревъ.

ЛѢТНІЙ „БУФФЪ“.

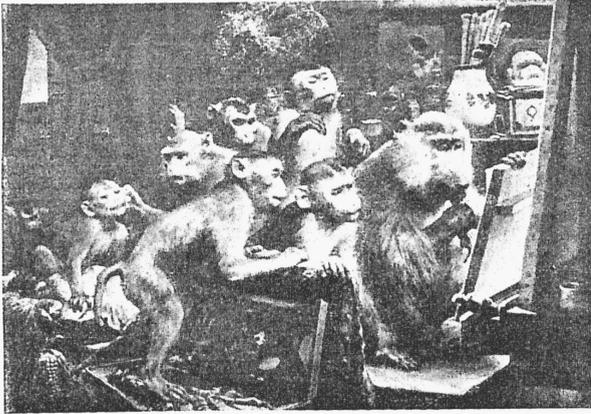
Г-жа Варламова.

Г. Вадимовъ.

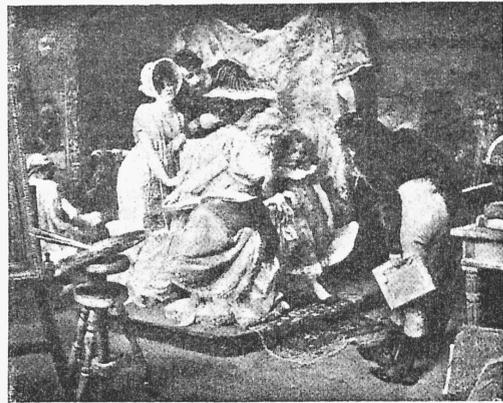
«Веселый какаду».

(Шаржи г. Дени).

МЮНХЕНСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА.

Габ. Максъ.—Посѣщеніе мастерской.

Фр. Зиммъ.—Визитъ къ художнику.

Мюнхенская международная выставка.

(Отъ нашего корреспондента).

Выставка нынѣшняго года въ Мюнхенѣ чрезвычайно обширна: выставлено не болѣе, не менѣе, какъ 3587 произведеній. О такой выставкѣ, именно вълѣдствіе необычайнаго богатства экспонатовъ, можно сказать очень мало.

Для того, чтобы хорошенько ее осматрѣть, пужно употребить нѣсколько мѣсяцевъ, посвящая обзорѣнню по два-три часа ежедневно. А свѣдущіе люди говорятъ еще, что много картинъ припрятано, потому что выставлять больше негдѣ. Картины всякаго рода нагромождено столько, что получается впечатлѣніе томительнаго однообразія. Невольно считаешь за цѣнное качество уже одно то, что картина не похожа на ту, что виситъ слѣва, и на ту, что слѣдуетъ справа.

Самое собою разумѣется, что наибольшее число картинъ выставлено германскими художниками, а наибольшій интересъ, какъ всегда, вызываютъ работы мюнхенскаго «сецессиона». Работы Либермана, Слефогта, Коринги и др. по прежнему обнаруживаютъ свѣжесть дарованій и методовъ. Разумѣется, появились самоновѣйшіе художники, въ сравненіи съ которыми революціонность «сецессионистовъ» кажется уже отсталой. Сецессионисты не относятся съ предвзятою враждебностью къ новѣйшимъ теченіямъ въ живописи, но разбираются, что пріемлемо и жизнненно въ нихъ, и что не болѣе, какъ кривляніе и снобизмъ.

Карль Каспаръ, напримѣръ, представленъ значительнымъ числомъ работъ, получилъ медаль и сразу, такимъ образомъ, получилъ признаніе. Слѣдомъ идутъ еще нѣкоторые германскіе художники, видимо, прилежно штудировавшіе Сезанна. Но творческой силы въ картинахъ не замѣтно. Въ графикахъ и краскахъ, заимствованныхъ у Сезанна, не хватаетъ «крови сердца». И въ огромномъ большинствѣ картинъ отсутствуетъ выразительность движенія.

Большія надежды подаетъ Мана Унольдъ, котораго «Дама въ синемъ» останавливаетъ вниманіе естественностью рисунка и вѣсьмъ, что можно было взять у французскихъ мастеровъ, какъ Ренуаръ, Курбэ и, разумѣется, Сезаннъ. Самое пріятное, что Унольдъ пишетъ, а не «мажетъ» картины, какъ теперь многіе дѣлаютъ.

Сильно представлена Австрія—покойный Румплеръ отличный «планеристъ», Штереръ, Ласке, замѣчательный портретистъ Свобанскій. Цѣлая зала посвящена Климту. Но это совсѣмъ слабо. Скульптурныя работы австрійскихъ художниковъ очень значительны. Здѣсь выдаются работы Гоцака, Стурзы, Димиковскаго.

Данія, Швеція, Норвегія, Бельгія не дали новыхъ художниковъ. Но въ работахъ, по прежнему, встрѣчается много картинъ, отмѣченныхъ отличною техникою. Хуже, впрочемъ, съ бельгійскими художниками, значительно испорченными доктринерствомъ и теоріями. Очень свѣжа картина норвежца Штрема—«Пикникъ въ лѣсу», дѣтскіе портреты Вальмусена.

Во французскомъ отдѣлѣ нѣсколько художниковъ: элегантно и изысканно.

Ограничиваюсь немногимъ. Объ этой уймѣ картинъ надо

Жанъ Блаше. — Карсавина въ «Жаръ-птицѣ».

Фр. Андружекъ.—Э. Поссартъ.

Улиссъ Капуто.—«Слушаютъ симфонію».

Лео Бауэръ.—«Сладкіе плоды».

писать томы, или дать лишь общее впечатлѣніе — à vol d'oiseau.

Одно можно сказать съ увѣренностью: ничего поражающаго, и очень много достойнаго поощренія. Но куплено до сихъ поръ едва ли болѣе 30% выставленныхъ произведеній!

Прозвѣстий.

З а м ѣ т к и.

Прочиталъ въ газетахъ о кончинѣ В. Г. Авсѣенко. Газеты, по моему, до обиднаго мало посвятили вниманія и мѣста покойному. Удивительное дѣло! Чѣмъ я становлюсь старше, тѣмъ ярче открывается мнѣ великая несправедливость не только общественной, но и специальной, въ тѣсномъ смыслѣ, критической оцѣнки. Какъ въ театрѣ, роль, которую человѣкъ играетъ, имѣетъ больше значенія, чѣмъ то, какія онъ способности при этомъ обнаруживаетъ,—такъ и въ жизни. А взять роль, сыграть роль зависитъ часто не отъ того, насколько человѣкъ выдается дарованіемъ, сколько отъ того, какой у него характеръ. Если настойчивый, сильный, агрессивный, предусмотрительный, а главное, честолюбивый, то роли попадаютъ хорошія. А вотъ бѣда, когда нѣтъ честолюбія, при огромномъ самолюбіи. Тогда человѣкъ, не добиваясь ролей и изъ самолюбія впадая въ застѣнчивость,—совершенно ступшевуется. Такъ на сценѣ, такъ въ жизни.

В. Г. Авсѣенко посвящено было, по моему, столько же, сколько Гейнце, который умеръ незадолго до него, а можетъ быть, даже меньше. Оба работали въ «Пет. Газ.» (В. Г. Авсѣенко оказался въ мелкой прессѣ подъ конецъ своей жизни). Но вѣдь Авсѣенко не Гейнце! Авсѣенко былъ профессоромъ исторіи, блестящимъ критикомъ «Рус. Вѣст.», плодовитымъ романистомъ, издателемъ и редакторомъ «С.-Пет. Вѣдом.». Это былъ настоящій литераторъ, то, что называется «fin lettré», и если значительную долю своего таланта и трудовъ онъ отдалъ направленію, которое не пользуется симпатією, то даже и этотъ вопросъ, почему умный, образованный и даровитый человѣкъ служилъ идеямъ Каткова, заслуживаетъ вниманія и разслѣдованія. Какія стороны его интеллекта, по закону реакціи, сдѣлали его противникомъ либерализма бо-хъ и 70-хъ годовъ? Что было въ этихъ идеяхъ такого, что отвращало покойнаго?

Сейчасъ я хочу сказать нѣсколько словъ объ Авсѣенко, какимъ я его засталъ, когда онъ былъ издателемъ «С.-Пет. Вѣд.» Моя публицистическая и рецензентская дѣятельность началась именно у В. Г., хотя печатался я и раньше. Это было въ 1884 г., когда бѣднымъ студентомъ я искалъ репортерской работы, и дебютировалъ въ «С.-Пет. Вѣд.» отчетомъ о засѣданіи юридическаго общества. Какъ сейчасъ помню свой первый гонораръ изъ «С.-Пет. Вѣд.»—3 р. 60 к. Это было огромно, ибо составляло 10 обѣдовъ въ кухмистерской, что помѣщалась на Литейной, въ угловомъ домѣ Тупикова. Когда я явился за полученіемъ гонорара, какая то дама, спросивъ мою фамилію, предложила мнѣ подождать. Я долго сидѣлъ, испытывая родъ благоговѣйнаго страха, и не мало былъ пораженъ, когда вышелъ какой-то сухонькій, слегка прихрамывавшій господинъ, съ блестящими черными глазами, а дама сказала ему: «вотъ В. Г., тотъ, о которомъ вы спрашивали». «Боже мой, что я такое надѣлалъ?»—думалъ я, ощущивъ въ карманѣ 3 р. 60 к. и опасаясь, что за какую то провинность сухонькій господинъ съ черными глазами у меня ихъ отберетъ. Но сухонькій господинъ оказался весьма любезнымъ. Ему такъ понравилась моя репортерская замѣтка, что онъ предложилъ мнѣ и впредь писать объ юридическомъ обществѣ, да и о другомъ, ежели будетъ что интересное. Такъ началось мое сотрудничество у В. Г. Авсѣенко, литературному вкусу, изяществу слога и художественной чуткости котораго я много обязанъ въ ту пору своей работы, когда я только формировался. Онъ былъ изъ тѣхъ редакторовъ (редакторъ тоже, что режиссеръ), которые чеканятъ форму, и налагавшаяся имъ суровая дисциплина стилистической работы оказала вліяніе на весь складъ моихъ писаній—и не только писаній, но и логики. «Стиль—это человѣкъ», потому что въ стилѣ прежде всего обнаруживаются приѣмы и ходъ мысленія.

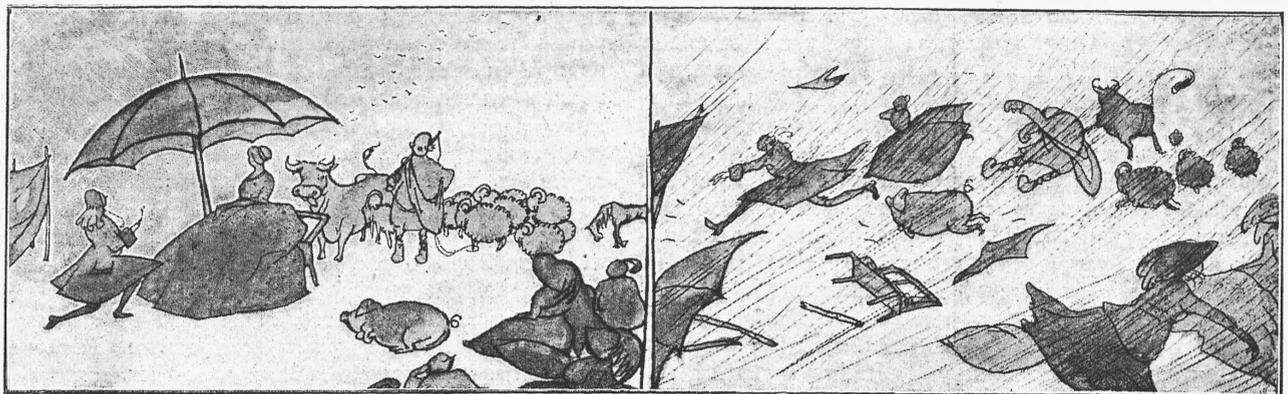
Черезъ года полтора моей работы, примѣрно въ 1886 г.,—сейчасъ не помню точно—В. Г. Авсѣенко посвятилъ меня и въ рецензенты. Рецензіи въ «С.-Пет. Вѣд.» о драматическихъ театрахъ писали самъ В. Г. Авсѣенко (преимущественно французскій театр), П. П. Гнѣдичъ, тогда еще молодой, блестящій литераторъ, «воскресные негативы» котораго, проникнутые благодушнымъ юморомъ и подернутые лирической зыбью, я помню какъ сейчасъ, зѣтѣмъ Мих. Густ. Вильде и, кажется, кто-то еще, не то покойный В. К. Петерсенъ, не

то Н. М. Безобразовъ, не то С. В. Танъевъ. Все это уже покойники. Всѣ были отчаянные театралы, и среди нихъ я, робкій провинціалъ и, вообще, застѣнчивый юноша, представлялъ фигуру довольно комическую. Особенно интересною разновидностью рецензента того времени былъ Мих. Г. Вильде. Въ ту пору онъ уже былъ старый старикъ,—по-крайней мѣрѣ, такимъ онъ мнѣ казался. Приходилъ онъ въ редакцію раньше всѣхъ (онъ работалъ также по иностранному отдѣлу) и приносилъ въ заднемъ карманѣ сюртука маленькую булочку и бутылочку изъ подъ сельтерской воды съ молокомъ. Пописавъ немного, онъ расправлялъ старческую спину и принимался толковать о театрѣ. Что тогда было въ театрѣ? Признаться, по малому моему тогдашнему знакомству съ театромъ, я былъ не особенно въ курсѣ дѣлъ. Помню, что Мих. Густ. доказывалъ, какая великолѣпная актриса Горева, блиставшая тогда яркой звѣздой и, если не ошибаюсь, гастролировавшая въ Берлинѣ, а В. Г. Авсѣенко и кто-то еще, кажется, С. В. Танъевъ съ этимъ не соглашались. Насколько я въ состояніи смутно припомнить сущность этихъ споровъ, теоретическія соображенія въ доводахъ М. Г. Вильде отсутствовали. Вообще, трудно въ настоящее время, когда основы театральной критики такъ хорошо и разносторонне разработаны, себѣ представить, до чего случайно, субъективно и необосновано было сужденіе тогдашнихъ рецензентовъ. Въ «Нов. Врем.» давали тонъ А. С. Суворинъ и К. А. Скальковскій—оба талантливые фельетонисты, и я бы сказалъ больше—«j'm'enfich'исты», по французскому выраженію, для которыхъ полемическая выходка, остроумный парадоксъ и т. п. были гораздо важнѣе, чѣмъ истина театрального искусства. Я помню однажды (лѣтъ черезъ 12 послѣ этого), когда я въ разговорѣ съ А. С. Суворинымъ сказалъ «театральная критика», онъ какъ то особенно, какъ у него бывало въ минуты покаянія, горько улыбнулся, взмахнулъ палкой и съ опустившимися чертами лица, повторилъ: «театральная критика!» Столько было тутъ невыразимаго презрѣнія и горькой горечи, что разговоръ сразу упалъ. Но возвращаясь къ М. Г. Вильде. Страданіе этого стараго старика, пившаго молоко изъ сельтерской бутылочки, было въ томъ, что В. Г. Авсѣенко его почти совершенно отстранилъ отъ рецензентства. И дѣйствительно, старикъ былъ неумѣренно восторженъ, даже когда писалъ о спектакляхъ въ Озеркахъ.⁴

Почему В. Г. Авсѣенко нашелъ, что въ нѣдрахъ моихъ имѣется рецензентская руда, которую стоить раскапывать—я не знаю. Но первыя мои рецензентскія замѣтки были напечатаны въ «С.-Пет. Вѣд.». Я писалъ объ опереткѣ, которой совсѣмъ не зналъ, о драматическихъ театрахъ въ Ораніенбаумѣ, о спектакляхъ въ приказничьемъ клубѣ, которые, если память мнѣ не измѣняетъ, ставилъ тогда Базаровъ, по прозванію «маркизъ». Писалъ я, надо полагать, не хуже другихъ рецензентовъ т. е. въ мѣру похваливалъ и въ мѣру поругивалъ, а читатель почитывалъ. Понемногу приглядывался, и предомною стала чуть чуть открываться суть театра. Прошло два три года, и когда почему-то П. П. Гнѣдичъ отказался или не могъ писать рецензіи, В. Г. Авсѣенко въ одинъ прекрасный день предложилъ мнѣ взять на себя рецензіи объ Александринскомъ театрѣ. Я остолбенѣлъ отъ неожиданности, чести, страха и волненія, и что-то лепеталъ, пытаюсь отказаться. Но В. Г. Авсѣенко сказалъ: «Отлично справитесь, я увѣренъ». Двѣ ночи передъ рецензіею я не спалъ, и, кажется, съ утра сталъ одѣваться. Когда А. Н. Пельшъ, управлявшая конторой, вручила мнѣ билетъ, то мнѣ казалось, что онъ жжетъ жилетный карманъ. Я двадцать разъ вынималъ билетъ изъ кармана и разглядывалъ его. Вечеромъ въ театрѣ я плохо слушалъ пьесу—до того волновался, и самымъ подлымъ, предательскимъ образомъ въ антрактахъ слѣдилъ за В. О. Мизневичемъ и Н. А. Лейкинымъ, перебрасывавшимися замѣчаніями объ актерахъ, а потомъ гнусно эти замѣчанія перефразировалъ. Вышло опять не хуже, чѣмъ у другихъ...

Воспоминанія о В. Г. Авсѣенко превратились въ собственныя мои воспоминанія, но такъ всегда бываетъ: «съ аппетитомъ человѣкъ говоритъ только о себѣ»—выразился Тургеневъ. Покойный В. Г. сыгралъ рѣшающую роль въ моей жизни, и этому сухонькому человѣку, съ умными глазами, я обязанъ, быть можетъ, всѣмъ, что въ моихъ писаніяхъ есть стоящаго. И мнѣ до крайности больно видѣть такое удивительно незаслуженное пренебреженіе къ выдающемуся литератору и публицисту только потому, что на седьмомъ десяткѣ лѣтъ онъ докатился до мелкой печати. Это трагедія самолюбиваго литератора. По складу своихъ взглядовъ, В. Г. Авсѣенко по крайней мѣрѣ въ то время, когда я его зналъ, былъ съ современной точки зрѣнія «мирнообновленецъ», и сотрудничество у Каткова было выраженіемъ не

СПЕКТАКЛИ ПОДЪ ОТКРЫТЫМЪ НЕБОМЪ: I.

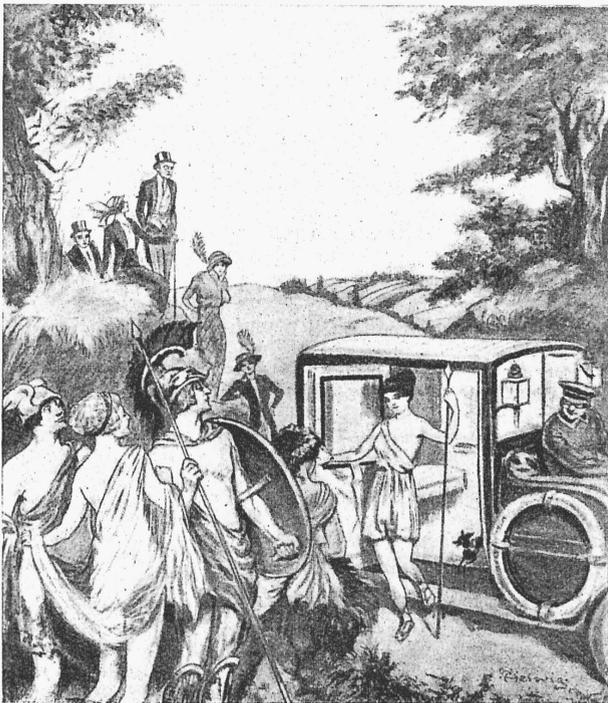

1. «Лирическая сцена».

(Рис. Дени).

2. «Трагическій финалъ».

СПЕКТАКЛИ ПОДЪ ОТКРЫТЫМЪ НЕБОМЪ: II.

Постановка оперетки съ классическимъ сюжетомъ: прибытіе богини съ Олимпа въ собственномъ автомобилѣ.

(Рис. Гельвига).

тупой и глупой реакціи, а органическимъ отвращеніемъ къ революціонерству и безгильвымъ отношеніемъ къ демагогии. Онъ былъ европеецъ въ настоящемъ смыслѣ слова. Въ университетѣ, какъ онъ намъ разсказывалъ, въ его время была предложена тема для сочиненія—«О пользѣ Европы». Глупая тема, въ которой, несмотря на глупость, можно найти глубокую мысль. Эта «польза Европы» и была основой его міросозерцанія. Проживъ жизнь литературнымъ трудомъ, не имѣя никакихъ побочныхъ средствъ, источниковъ и промысловъ, написавъ цѣлый рядъ романовъ, пьесъ, множество разсказовъ и критическихъ статей, сотни блестящихъ, по формѣ, политическихъ и общественныхъ фельетоновъ, подписанныхъ «Ното» (я сталъ подписываться Ното novus, по совѣту В. Г.)—В. Г. Авсѣенко умеръ, какъ и жилъ, въ «блестящей изолированности». Строчить статейки для «Пет. Газ.» нелегко навосьмомъ десяткѣ лѣтъ, когда позади лекціи въ университетѣ, редактированіе большой политической газеты и томовъ пятнадцать беллетристическихъ и критическихъ трудовъ. Въ этомъ нелѣпномъ концѣ В. Г. Авсѣенко не открываются ли черты независимаго ума и самодельной гордости, которымъ не дано приспособляться къ требованіямъ кружковъ и направлений? И хотя бы для того, чтобы извлечь урокъ изъ жизни В. Г. Авсѣенко, казалось бы, слѣдовало подольше остановиться надъ могилой покойнаго, а не печатать 10 строкъ торопливаго некролога.

Ното novus.

Берлянь.

По пробукціи.

Вильна. Антрепренеръ-аферистъ. Намъ пишутъ: «На - дняхъ были вывѣшены афиши, а также сданы были въ мѣстные газеты анонсы о предстоящемъ 10 августа концертѣ изв. артиста Собинова. Публика валомъ повалила въ аданіе Желѣзно-Дорожного Кружка (мѣсто концерта) для предарительной записи. Въ касѣ выданы были квитанціи за №№ со штемпелемъ: «Дирекція Брянскаго—10 августа», по которой въ день концерта можно будетъ получить свои билеты. Къ тому же было наше удивленіе, когда за 3 дня до концерта 8-го августа «дирекція сбѣжала», захвативъ съ собою 500 р., не уплативъ даже за помѣщеніе.

М. III—съ.

Винница. Намъ телеграфируютъ: «Лѣтній сезонъ антрепризы Лентовской благодаря непрерывнымъ дождямъ закончился крупнымъ дефицитомъ. Труппѣ, служащимъ уплачено сполна. *Бодянский.*»

Казань. Намъ пишутъ: «Предстоящій зимній сезонъ обѣщаетъ внести большое оживленіе въ театральную жизнь Казани. Одновременно въ городѣ будутъ функционировать четыре театра: городской, Новый театр, театр купеческаго клуба и вновь открываемый театр миниатюр. Городской театр (драма) и театр миниатюр находятся въ рукахъ В. В. Образцова, а Новый театр и театр купеческаго клуба спяты Э. А. Малиновской подъ драму. Такимъ образомъ первый сезонъ въ Казани будетъ гондизаться два серьезныхъ конкурента антрепренера. И, конечно, отъ этой конкуренціи выиграетъ публика. Театръ миниатюр впервые будетъ въ Казани. Зданіе для него отстраивается.»

Кишиневъ. При костюженской лечебницѣ закончено сооруженіе театрального зала. Залъ отличается изяществомъ архитектуры и отдѣлки. Онъ разчитанъ на 1500 мѣстъ. Зданіе обшлось губернскому земству въ 30,000 р.

Кіевъ. 7 августа, въ увеселительномъ саду «Шато» разыгралась ужасная исторія.

Къ бенефису управляющаго садомъ Шурра были розданы свыше 200,000 контрамарокъ. Вечеромъ, въ день бенефиса, море людей запрудило центральныя улицы города, вплоть до самаго сада, оставивъ экипажное движеніе. Когда садъ переполнился публикой, то полиція прекратила туда пропускъ контрамарочниковъ.

Тогда тысячная толпа обошла садъ и зашла съ задней стороны. Здѣсь контрамарочники разломали заборъ и въ темнотѣ стали и по садовой лѣстницѣ взбираться къ увеселительной площадкѣ.

Лѣстница сломалась и передняя часть толпы повалилась вмѣстѣ съ обломками лѣстницы на головы стоявшихъ внизу.

Образовалась гора тѣлъ. Послышались отчаянные крики о помощи и вопли.

Со всего города къ саду была собрана полиція, съ трудомъ очистившая улицы и разсѣявшая толпу.

Болѣе 30 раненыхъ, пострадавшихъ у лѣстницы, были отправлены въ больницу.

Множество женщинъ лежало въ обморокѣ.

Кіевская катастрофа завершаетъ довольно печально азартную погоню за публикой и, само собой разумѣется, за сборами современныхъ антрепренеровъ. Наллывъ публики въ кіевскій садъ «Шато де флёръ» обусловленъ раздачей громаднаго количества контрамарокъ. Система, конечно, не новая, но въ Кіевѣ усиленно примѣнявшаяся съ начала открытія лѣтняго сезона въ виду открытія всероссійской выставки въ Кіевѣ; антреприза «Шато» не безъ основанія убоилась конкуренціи со стороны выставочныхъ увеселителей.

— Святошинскій театр потерпѣлъ крахъ. Антрепренеръ Богокеневичъ скрылся, не заплативъ труппѣ за мѣсяцъ.

— Въ труппу Синельникова приглашенъ С. Л. Кузнецовъ, первоначально подписавшій къ Лентовской въ Одессу.

Ковна. Ковенскій губернаторъ запретилъ спектакли еврейской труппы.

Кострома. Въ минувшую сессію ветлужское уѣздное земское собраніе вынесло крайне интересное постановленіе объ открытіи въ селѣ Одовскомъ народнаго театра. На театръ было ассигновано 300 руб. по земской смѣтѣ, причемъ одновременно земство возбудило ходатайство предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о пособіи въ такомъ же размѣрѣ. Земство имѣло въ виду предоставленіемъ народу разумныхъ развлеченій бороться съ хулиганствомъ.

По стопамъ ветлужскихъ земцевъ предполагали пойти и другія земства Костромской губерніи, которая ждала, какъ отнесется министерство къ этому ходатайству.

На-дняхъ, по словамъ «Рѣчи», была получена бумажка отъ министра внутренннихъ дѣлъ, которой ходатайство ветлужскаго земства отклонялось по слѣдующему мотиву:

— «Расходъ на театръ слишкомъ новый для земства»...

Такимъ образомъ, дѣло объ открытіи въ с. Одовскомъ народнаго театра отложено въ долгій ящикъ.

Красноярскъ. На зимній сезонъ театр снятъ С. Ковалевой. **Кременчугъ.** Въ Екатерининскомъ (зимнемъ) театрѣ идутъ спѣшныя ремонтныя работы. Поднять потолокъ театрального

зданія, расширяется партеръ, устраивается амфитеатръ, углубляется сцена и пр. Размѣръ театра будетъ значительно увеличенъ. Предполагаемая вмѣстительность на 1000 человекъ. Произведены будутъ также работы по окраскѣ, обивкѣ барьеровъ и устройству усовершенствованной вентиляции. Ремонтъ закончится къ концу сентября.

Арендаторъ театра Р. В. Олькеничій предполагаетъ въ предстоящемъ сезонѣ чередовать драму съ опереткой и оперными гастролями, войдя въ соглашеніе съ антрепризами ближайшихъ городовъ—Елисаветграда, Полтавы и Николаева.

Н.-Новгородъ. Четыре артиста театра Фигиера, имущество которыхъ было уничтожено во время пожара въ Нижегородскомъ театрѣ, обратились къ ярмарочному комитету съ просьбой о пособіи. Ярмарочный комитетъ постановилъ выдать пострадавшимъ артистамъ по 25 руб. каждому.

Н.-Новгородъ. 12 августа празднуется 10-лѣтній юбилей Лубянского сада.

Одесса. Въ Сибиряковскомъ театрѣ будетъ «опереточно-миниаюрное» дѣло. Два раза въ пѣдѣлю будутъ ставиться оперетки общаго репертуара, а 5 разъ въ пѣдѣлю—«опереточныя миниатюры», т. е. по три одноактныхъ оперетки. Въ слѣдующіе 4 сезона (пока въ гор. сезонѣ будетъ опера) г. Сибиряковъ рѣшилъ сдавать свой театръ подъ драму.

Посломъ г. Сибиряковъ предполагается въ гор. театрѣ пригласить дѣльшомъ труппу Синельникова изъ Кіева.

— Антрепренеръ И. М. Арнольдъ вступилъ въ компанію съ Т. Д. Лептосекой по эксплуатаціи русскаго театра.

Посады-Мелекессы. Сам. губ. Народный домъ снятъ антрепренеромъ В. П. Воцакинскимъ.

Ставрополь губ. Намъ пишутъ: «Изъ труппы г-на Лебедева, не кончивъ сезона, выбыли г-жи Н. Будкевичъ, Е. Чаруская и г. А. Таировъ. Причемъ послѣдній долженъ быть служить режиссеромъ и первымъ любовникомъ у Лебедева до поста 1914 года».

Сумы. Намъ пишутъ: «2-го августа сумскій уѣздный съѣздъ разсматривалъ гражданское дѣло по иску артистки Биллеръ къ антрепренеру Ф. М. Жигалову о неустойкѣ въ размѣрѣ 200 р. Съѣздъ постановилъ приговоръ мирового судьи 2-го участка отменить и въ искѣ Биллеръ оказать съ палоченіемъ на нее судебныхъ издержекъ. Жигалову находящіеся въ депозитѣ до разбора дѣла 200 руб. тутъ же выданы».

Томскъ. Намъ пишутъ: Надняхъ выяснилось, что, наконецъ, послѣ долгихъ переговоровъ съ директоромъ цирка Изако, послѣдній уступилъ зданіе артисту С. І. Браиловскому, который въ самомъ непродолжительномъ времени приступитъ къ перестройкѣ цирка подъ общественный театръ.

Конкуренты г. Браиловскаго—театръ миниатюръ и малороссы—остались за флагомъ. Несомнѣнно, предприимчивый и извѣстный хорошо томячамъ по двумъ сезонамъ г. Браиловскій является желаннымъ гостемъ.

На службу къ г. Браиловскому переходитъ часть труппы изъ лѣтняго сада «Буффъ». Сезонъ предполагается открыть въ среднѣ сентября.

Съ 15-го сентября и по 15-е ноября общественное собраніе снято подъ оперетку г. Ахматовымъ.

Послѣ г. Ахматова прѣвѣщаетъ г. Максаковъ съ оперной труппой. Начавшій постройку театра-кинематографа коммерсантъ Громовъ, предполагаетъ къ осени будущаго года закончить зданіе вполнѣ и приступить къ его эксплуатаціи. *Николайъ Студойъ.*

Тула. Намъ пишутъ: «Въ театрѣ Общественнаго собранія, за нѣсколько часовъ до представленія, распоряженіемъ мѣстной администраціи была снята съ репертуара пьеса Л. Андреева «Анфиса», которая была объявлена въ бенефисъ г-жи Колосовой. Пришлось запрещенную пьесу замѣнить экспромтомъ «Змѣйкой» Рышкова».

Уфа-Назань. Намъ телеграфируютъ: «Театръ «Chat noir» Н. Тебенцкаго покончилъ на зимній сезонъ, съ перваго октября, въ Казань въ дирекцію Образцова. Въ Уфѣ театръ заканчиваетъ гастроль перваго сентября. Уполномоченный *Левченко*».

Харьновъ. Составъ труппы драматическаго театра Н. Н. Синельникова окончательно выяснился: г-жи: Анцева, Базилевичъ, Дроздова, Дроздова-Нерадовская, Карелина-Раичъ, Колонтарь, Маслова, Медвѣдова, Мельникова, Скульская, Строева-Сокольская, Стругина, Чаруская, Янова, г-да: Баратовъ, Баровъ, Вересановъ, Вольмаръ, Высоковъ, Высоцкій, Георгиевъ, Донаровъ, Колобовъ, Львовъ, Мурскій, Петипа Викторъ, Пѣвцовъ, Руничъ, Савельевъ, Смирновъ Ал., Смирновъ Вас., Юренивъ. Режиссировать будутъ: Синельниковъ, Сынцкій, Тарскій, Татищевъ. Сезонъ открывается 15-го сентября. Пьесы первыхъ спектаклей слѣдующія: «Свадьба Фигаро» Бомарше, «Дядя Ваня» Чехова, «Орлеанскъ» Ростана, «Что иногда нужно женщнцѣ» Оскара Уайльда, «Идеальный мужъ» его же, «Маскарадъ» Лермонтова, «Обрывъ» Гончарова, «Только сильные» Потапенко.

— Въ составъ труппы театра новой оперы вступили баритоны О. И. Камюнскій и драматическое сопрано К. И. Вручъ.

— Перестройка театра-цирка Муссури закончится къ 15 августа. Главное вниманіе обращено на улучшеніе акустики. Расходы по передѣлкѣ исчисляются въ 50000 руб.

— Съ 15-го августа въ театрѣ Е. Э. Мамель начнутся спектакли труппы С. Ф. Сарматова, взявшаго театръ

въ аренду на 6 лѣтъ. Составъ труппы, подвизающейся въ настоящее время въ саду приказчиковъ, будетъ пополненъ вновь приглашенными актерами; изъ бывшихъ нѣкоторые уйдутъ, въ томъ числѣ и режиссеръ г. Трефиловъ; остаются г-жа Нандицкая и г. Арди.

Репертуаръ будетъ составленъ изъ миниатюръ—по два спектакля въ вечеръ; дважды, въ пѣдѣлю г. Сарматовъ предполагаетъ ставить фарсы. Будутъ приглашены также различные аттракціоны.

Ялта. Намъ пишутъ: «1 августа послѣ долгаго театральнаго затишья, — начались спектакли труппы С. С. Александровой-Голубъ. Спектакли въ жанрѣ миниатюръ. Это уже не первая попытка насадить въ Ялтѣ такой жанръ. Но предыдущія попытки были крайне неудачны. И потому къ предпріятію г-жи Александровой-Голубъ публика отнеслась съ явнымъ недоумѣріемъ. Открытые спектакли сопровождалось «миниатюрнымъ сборомъ». Надо, однако, надѣяться, что дальше, особенно съ наступленіемъ винограднаго сезона,—дѣла пойдутъ лучше. Въ труппѣ есть интересные силы. На первомъ спектаклѣ обратили вниманіе: г. Эрде (эффектно свѣсившій вступленіе къ «Сказкѣ объ Ахромѣѣ») и г-жа Басяикова (бойко сыгравшая центральную роль въ ком. «Ласточка права») *Дим. Язъ.*»

Провихціальная лѣтопись.

САРАТОВЪ. Въ настоящемъ сезонѣ правильно функционировалъ загородный садъ и театръ «Паркъ». Въ небольшомъ, полуоткрытомъ театрѣ, новые арендаторы сада П. С. Семеновъ и Д. Я. Випокуровъ организовали ежедневные спектакли легкаго жанра. Сформированная режиссеромъ Б. И. Борисовымъ труппа начала сезонъ въ концѣ апрѣля и 31-го іюля благополучно его закончила.

Сборы въ началѣ плохіе, благодаря холодамъ и частымъ дождямъ, съ наступленіемъ теплой погоды постепенно улучшились, и въ общемъ антреприза не погасла убытка.

Приводимъ составъ труппы: г-жи Бейнаръ (арт. Спб. Невскаго фарса, фамилія которой всегда печаталась въ красную строку), Глѣбова, Королькова, Краснокутская, Лоранская, Напила, Смирнова, Стрѣльская, Туберозова; гг. Борисовъ (главный режиссеръ), Добролюбовъ, Донской, Зайченко, Красавцевъ (помощникъ режиссера), Краснокутскій, Отарскій, Танскій (также и очердной режиссеръ). Спектакли обставлялись съ декоративной стороны довольно прилично, съ режиссерской стороны были видны попытки болѣе или менѣе серьезной постановки всего дѣла. Прекрасное мѣстоположеніе, хоршій воздухъ, перспектива пріятной загородной прогулки (15—20 минутъ ѣзды на трамваѣ) и недорогая цѣна мѣстамъ въ связи съ приличной постановкой—вотъ причины, которыя помогли театру при конкуренціи Очкинскаго и гастролей въ городскомъ довести сезонъ до благополучнаго окончанія. Репертуаръ велся смѣшаннымъ съ преобладаніемъ легкаго жанра. Изъ пьесъ прошли: «Предатели», «Яма зла и пороковъ» (Трефиловская передѣлка повѣсти Куприна), «Въ потьмахъ», «Первая ночь», «У двери рая», «Прѣдвѣщаніе шампанскаго», «Въ погоню за прекрасной Еленой», «Трое изъ Гавра», «Потеряна подвязка» и др. Въ труппѣ успѣхомъ пользовались г-жи Бейнаръ, Туберозова, Лоранская; гг. Борисовъ, Танскій, Отаровъ и Донской. *И. Н.*

НИКОЛАЕВЪ. Попытка М. Л. Пламма дать сезонное дѣло закончилась печально.

Сначала театръ назывался—«Театръ Юмора и Каррикатуръ», давались одноактныя комедіи, водевилы, драматическіе этюды, и сборы колебались отъ 30 до 50 руб.

На такихъ сборахъ г. Пламмъ просидѣлъ около мѣсяца, а затѣмъ придумалъ новое... На афишахъ подъ заголовкомъ «Театръ Юмора и Каррикатуръ» появилась еще и другая: «Фарсъ только для взрослыхъ» и стали даваться фарсы съ «раздѣваніемъ».

Вдумка на первое время удалась, сборы поднялись и достигли 200—300 руб.

Но «взрослыхъ» въ Николаевѣ оказалось очень мало, по крайней мѣрѣ, если судить по слѣдующимъ сборамъ—съ бѣшеной быстротой понижавшихся.

Тогда г. Пламмъ рѣшилъ прибѣгнуть къ гастролямъ. Первымъ прѣхалъ К. О. Шорштейнъ. Съ его участіемъ были поставлены пьесы: «Жинъ», «Женитьба Бѣлугина», «Черный монахъ» (передѣлка чеховскаго разсказа).

Художественный успѣхъ Шорштейнъ имѣлъ большой, но сборовъ не было.

И Шорштейнъ оказался «лебединой пѣсней» пламмовской антрепризы.

Послѣ его гастролей г. Пламмъ объявилъ себя банкротомъ и объяснялся съ актерами своей труппы уже въ полиціи. Николаевъ остался на лѣто опять безъ труппы.

Гастролеровъ въ этомъ сезонѣ почти не было. Прѣвѣжалъ

италианская опера без оркестра и послѣ двухъ спектаклей, сорвавъ около... ста рублей, уѣхала.

ЖИТОМИРЬ. 31 июля закончились спектакли драматической труппы Либаква-Ильинскаго съ хорошимъ материальнымъ успѣхомъ. Всего сыграно 74 спектакля; взято 11,600 руб., т. е. по 160 руб. на кругъ. Если принять во вниманіе, что въ продолженіе всего лѣта стояли холода и дожди, то надо сознаться, что давно уже съ такимъ успѣхомъ не заканчивала у пась свои дѣла лѣтняя труппа.

Въ художественномъ отношеніи успѣхъ гораздо меньшій. Лучшие спектакли надо отнести къ началу и серединѣ сезона. Начавъ сезонъ «Старымъ закаломъ», закончили фарсомъ—«Контролеръ спальныхъ вагоновъ», шедшимъ въ прощальный бенефисъ антрепренера г. Либаква.

За сезонъ прошли слѣдующія пьесы: «Старый закалъ», «Старческая любовь», «Вош. звуки Шопена», «Казнь», «Джептльмень», «Варышня съ фіалками» (2 раза), «Блаженство рая», «Веселій потокъ», «Власть плоти», «Насынки жизни», «Пески сылчиче», «Чужое счастье», «Покъжите, что у васъ есть» (2 раза), «Сатанелла», «Въ золотомъ домѣ», «Дѣти Ванюшина», «Чортъ», «Пляска жизни», «Морская ванна», «Два міра», «Цыганка Занда», «Доходное мѣсто», «Амуръ и Къ», «Чортова

кукла», «Разбитыя скрижали», «Генеральша Матрена», «Змѣйка», «Тартюфъ», «Счастье только въ мужнинахъ», «Въ старые годы», «Шалая бабенка», «Сынъ императора», «Госпожа Пошлость», «Счастливая женщина», «Первая почъ», «Гвардейскій офицеръ», «Вакханка» (2 раза), «Оболтусы и вѣтрогоны», «Дорога въ адъ», «Двѣ спротки», «Цѣна жизни», «Бабникъ», «Дама отъ Максима», «Въ горахъ Кавказа», «Боевые товарищи», «Столичный воздухъ», «Мужъ знаменитости», «Радій въ чужой постели», «Хорошо спящій фракъ», «Джекъ» «Послѣдняя воля», «Кому принадлежитъ Елена», «Весь въ папашу», «Дочь улицы», «Орлепокъ», «Нанъ», «Блестящая карьера», «Сердце въ прощое», «Иванъ Миронычъ», «Книжъ», «Ароматъ грѣха», «Клубъ холостяковъ», «Массажетка», «Дама изъ Торжка», «Господа Мейеры», «Заложникъ живши», «Фигурный листокъ», «Лига свободной любви» и «Контролеръ спальныхъ вагоновъ».

На будущій лѣтній сезонъ театръ О. Я. Хорошанскаго сдастъ г. Кумельскому, сумѣвшему зарекомендовать себя съ хорошей стороны какъ въ качествѣ режиссера, такъ и актера.

На смѣну драмъ въ театръ Хорошанскаго прѣзжаютъ малороссы. Спектакли начнутся 6 августа. *Маркъ Т—ъ.*

ЛИПЕЦКЪ. Театръ-Курзаль. Сезонъ подходитъ къ концу, осталось менѣе мѣсяца, но уже и теперь, благодаря развѣзду

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ Меленесъ Сам. губ.

НАБИРАЮ ТРУППУ,
предложенія адресовать г. Чебоксары
Казан. губ. кинематографъ Воцакину
В. П.

ВЪЛОСТОКЪ СДАЕТСЯ

сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ
и подъ концерты
новый ПАЛАСЪ театр въ центрѣ
города свыше 1000 м.
Новая декорация, паров. отопл., электр.
осв. Принимаю на себя также
устройство спектаклей и концертовъ.
Обращаться: Вѣлостокъ, театр, Гурвичу.

КРОНШТАДТСКОЕ КОММЕР- ЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ

вызываетъ желающихъ при-
нять на себя театральную
антрепризу на зимній сезонъ
1913—1914 годовъ для поста-
новки драматическихъ,
оперныхъ и иныхъ спектак-
лей въ театр при Коммер-
ческомъ Собраніи.

За условіями обращаться къ
казначейу собранія ежедневно
во всѣ часы, за исключе-
ніемъ праздниковъ

НОВОЗЫБКОВЪ

единственный въ городѣ Лѣтній те-
атръ съ садомъ

С Д А Е Т С Я

съ 1-го августа по 15-ое сентября
1913 г. гастрольнымъ и постояннымъ
труппамъ, (до 1-го августа играетъ
драма). Обращаться: Новозыбковт те-
атръ Дубову.

Уманскій Городской театръ

свободенъ на предстоящіе осенній, зим-
ній и великопостный сезоны.
Сдается на %% драмъ, оперъ, опереткъ,
малороссамъ и подъ ко. цеты.
Полный сборъ 900 рублей.
Справки: Умань, Арендатору Город-
ского Театра.

БРЯНСКІЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ

съ 1-го Сентября по 15-ое.
Желательны опера, опе-
ретка.

г. СУМЫ.

Театръ Д. М. КОРЕПАНОВА.

СВОБОДЕНЪ съ 1 августа 1913 г.

СДАЕТСЯ гастрольнымъ труппамъ и
концертмамъ. Желательно на августъ
и сентябрь оперетту или малороссовъ.
Обращаться. г. Сумы. Покровская ул.
№ 4. Дмитрію Митрофановичу
КОРЕПАНОВУ.

Съ 1-го мая 1914 г. п. 1-ое сентября
того-же года С Д А Е Т С Я на сезонъ
подъ драму.

ПИНСКЪ

(45.000
жителей).

Театръ КОРЖЕНЕВСКАГО въ
центрѣ города, вмѣщающій 850 чел.

СДАЕТСЯ гастрольнымъ труппамъ,
концертантамъ, лекторамъ и по-сезоня.
Принимаю на себя устройство гастролей,
лекцій и концертовъ, могу гаранти-
ровать сборы по соглашенію.

Обращаться: Пинскъ Корженевскому.

Драматическій актеръ ИЩЕТЪ АНГАЖЕМЕНТА

Николаевскій вокзалъ, до востребова-
нія, Тамарину.

СВОБОДЕНЪ НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ

АКТЕРЪ-
ДЕКОРАТОРЪ С. С. ОСИПОВЪ

Ялта Боткинская ул. 14.

Юсифъ Александровичъ СМОЛЯКОВЪ.

СВОБОДЕНЪ на предст. зимній се-
зонъ 1913—14 г.

Адр. Петерб. Николаевская 8 кв. 12.

ОПЫТНЫЙ СУФЛЕРЪ И ЗН- ЖЕНІЮ.

желаютъ служить зиму въ Петер-
бургѣ, Пет. стор. Сытинская пло-
щадь д. № 3 кв. 31.

ПСКОВЪ

СДАЕТСЯ городск. театръ

имени

А. С. ПУШКИНА

на предстоящій зимній сезонъ
1913—14-ый годы подъ гостроми
драмъ, оперъ, опереттъ и конче-
ртовъ. Можно подъ миниатюры
съ кинематографомъ, а также
театръ можетъ быть сдать для
эксплоатации антрепренеру.

Съ предложеніями просить обра-
щаться въ Псковскую городскую
управу.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Кисловодскъ—іюль, Москва, Н. Новгородъ—августъ, Ялта—сентябрь.

Уполномоченный В. АФАНАСЬЕВЪ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

курсовых, сборы упали. Если дѣла не поправятся, то вряд ли дирекція Карскаго удастся свести концы съ концами.

Съ 2-го іюля начались бенефисы. Первый былъ отданъ герою-любовнику г-ну Колпашиникову, поставившему пьесу Косорогова «Мечта любви» и дивертисментъ. Андрей Луганскій—бенефициантъ, пѣвица—г-жа Арди-Свѣтлова. Сборъ 200 р.

Прошелъ съ успѣхомъ бенефисъ 9-го іюля г-жи Арди-Свѣтловой «Татьяна Рѣпина». Сборъ болѣе 200 р.

16 іюля справляли 20-лѣтній юбилей сценической дѣятельности А. Миловидовъ. Переполненный залъ, цвѣты и цѣнные подношенія (2-й сезонъ). Была сыграна комедія «Тетка Чарлей». Биберлей—Милвидовъ. Въ заключеніи шелъ «Цыганскій таборъ» въ постановкѣ Миловидова (рядъ цыганскихъ романсовъ).

20 іюля сыгранъ «Спаситель» въ бенефисъ антрепренера Карскаго. Успѣху матеріальному помѣшалъ инцидентъ съ студенческимъ вечеромъ.

26 іюля въ бенефисъ г. Баткирова шла комедія «Забава Путятишна» В. Буренипа. Сборъ около 200 р.

Въ обыкновенные спектакли прошелъ цѣлый рядъ пьесъ: «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Мѣстный божокъ», «Кухня въ дѣмь» (вторично), «За океаномъ» и др. Труппа безусловно имѣетъ успѣхъ.

В. Питинъ.

СМОЛЕНСКЪ. Дѣла драматической труппы Д. И. Басмапова (13 сезонъ антрепривы) въ матеріальномъ отношеніи блестящи, несмотря на капризную погоду.

Начались бенефисы. Первымъ прошелъ бенефисъ Е. А. Пелевинской, поставившей «Родину» Зудермана. Спектакль прошелъ съ аншлагомъ и цвѣточными и цѣнными подношеніями.

М. С. Дымова, поставившая въ свой бенефисъ «Праздникъ жизни», имѣла большой успѣхъ въ роли «Тети». Полный сборъ и масса подношеній.

Бенефисъ Виктора Петица прошелъ также при аншлагѣ и многочисленныхъ подношеніяхъ. Шли «Продѣлки Скапена» и «На законномъ основаніи», въ которыхъ артисты съ успѣхомъ исполнили главные роли Скапена и кн. Дубровскаго.

Въ «Ревизорѣ» крупный успѣхъ имѣлъ г. Бороздинъ въ роли городничаго и г. Петица въ роли Хлестакова. Очень хороши были въ «Катеринѣ Ивановнѣ» гг. Бороздинъ въ роли мужа и Ангаровъ въ роли художника.

Изъ остальныхъ артистовъ надо отмѣтить г. Кручинина, а изъ артистокъ г-жъ Струйскую, Шалапину. *Г. И. Як—въ.*

СТАРАЯ РУССА. Въ театрѣ К. Н. Незлобина со дня открытія т. е. съ 24 мая—за полъ-сезона—поставлены слѣдующія пьесы:

«Эмѣйка» (2 р.), «Дама изъ Торжка» (2 р.), «Три сестры». «Подростокъ», «Хорошо спитый фракъ» (2 р.), «За монастырской стѣной» (2 р.), «Орленокъ» (2 р.), «Соколы и вороны», «Романтики», «Женитьба Балззаминной», «Профессоръ Сторицынъ» (2 р.), «За мать», «Свадьба» (Чехова), «Джентльменъ», «Родина», «Двѣ сиротки» (2 р.), «Лабиринтъ».

Изъ артистовъ репертуаръ несли на своихъ плечахъ и правились публикѣ—г-жи Рутковская, Жихарева и гг. Лихачевъ, Нероповъ, Самаровъ, Скуратовъ и Рудницкій. Остальные артисты съ честью поддерживаютъ ансамбль.

СТАНЦІА ФИЛОНОВСКАЯ, О. В. Д. Мѣстный театръ Покрова, второй годъ уже арендуетъ артисты Н. А. Авины. Труппа драматическихъ артистовъ играетъ на товарищескихъ началахъ, дѣла сравнительно педурны, репертуаръ состоитъ изъ новыхъ и классическихъ пьесъ, труппа ебольшая: г-жи А. Г. Атуова, Е. К. Баркова, З. С. Истомина, М. Д. Русская, Н. А. Авины, С. Д. Глазуновъ, А. А. Рамескій, А. П. Ивановъ-Рязанскій, И. Г. Рудинъ, Н. М. Казанскій. Симпатіями публики пользуются С. Д. Глазуновъ и А. А. Рамескій, ученики художественной студіи Комиссаржевскаго. Въ бенефисъ перваго шелъ «Тайфунъ» (140 р.) и втораго «Дядя Валя» (130 руб.) и какъ тому, такъ и другому сдѣланы цѣнные подношенія. На зиму Н. Авинымъ снятъ театръ въ Новоузенскѣ.

Пріѣзжавшая сюда недавно оперная труппа потерпѣла неудачу.

СТАНЦІА СТАРОЧЕРКАССКАЯ, (Обл. В. Д.). Театръ «Кружка любителей музыкально драматическаго искусства» пынѣшнимъ лѣтомъ снятъ подъ драматическія представленія артистомъ Г. П. Бахтиаровымъ.

До послѣдняго времени старочеркассцы относились къ театру довольно равнодушно, и выручала молодежь, привлекаемая, главнымъ образомъ, танцами.

Теперь же, когда па время іюльской ярмарки ожидался большой притокъ пріѣзжихъ, «драматическій ансамбль» значительно усилился приглашеніемъ новыхъ артистовъ: В. Д. Чарскій (герой), Ю. П. Свѣтлова (героиня и кокетъ), А. В. Гурко (любовникъ), А. Г. Оедорова (инженю), Я. А. Бѣлинскій (юмникъ) и др.

Участіе вновь приглашенныхъ артистовъ—профессионаловъ значительно повысило интересъ, и послѣдніе спектакли шли съ аншлагами.

Въ августѣ предполагаются гастроли артистовъ Императорскихъ театровъ М. М. Петица и С. П. Миллеръ-Волгиной.

Ив. К—инъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Театральные предприниматели!

По всемъ вопросамъ оборудованія сцены обращайтесь въ первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье

М. БАСОВСКАГО. Одесса, Греческая, 7. Телефонъ 39-29.

Ателье существуетъ съ 1902 г. Оборудовано свыше 400 театровъ.

Декорации М. Басовскаго Вы найдете въ лучшихъ театрахъ Россіи.

Клубы, заводы, фабрики, обратившись къ М. Басовскому, въ самый короткий срокъ и за самую доступную плату обзаводились прекрасными, оригинальными сценами, дешевле и выгоднѣе всякихъ декораций, писанныхъ въ дешевенькихъ, низкопробныхъ мастерскихъ.

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ на ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!!

ПЕРУИН-ПЕТО

безодобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рошенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались безполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составл. на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО веждъ 1 р. 75 к. или изъ склада.

Базаръ Маронъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флавода была бы прилѣплена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ фабрикателю Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата полагая. Оригинальный складъ: Базаръ Маронъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

г. СИМФЕРОПОЛЬ.

Завѣдующій городск. садомъ и лѣтнимъ театромъ. **И. З. ШТЕЙНБОКЪ** беретъ на себя устройство концертовъ, лекцій и гастрольныхъ спектаклей какъ въ Симферополь такъ и во всѣ города Таврической губ. Адресъ для писемъ Городская Управа **И. З. Штейнбоку**, для телегр. Симферополь.—Штейнбокъ.

Поѣздка по Юго-Западному краю, Царству Польскому, Сибири и Дальнему Востоку, театра **МИНИАТЮРЪ «СТУДІЯ»** подъ управленіемъ извѣстнаго провинціального артиста

Е. І. ГЛАГОЛИНА.

Репертуаръ: пародія, шаржъ, фарсъ, оперетта, балетъ и кабаре. Главн. Администраторъ: К. Больская.

1-го сентября выйдеть изъ печати

СОБРАНІЕ ДРАМАТИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ

въ 3 томахъ,

ВИКТОРА РЫШКОВА.

Съ критико-біографическимъ очеркомъ А. И. Измайлова и портретомъ автора.

По подлинскѣ за три тома 5 руб.

Подписка принимается въ конторѣ журнала «Театръ и Искусство», СПб., Вознесенскій пр. № 4.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала „Театръ и Искусство“.

ТАЙНЫЙ ВЗДЫХАТЕЛЬ, Гюи де-Мопассана, ц. 60 к.
БРАСЛЕТЪ, ц. 60 к.
ШИКАРНЫЙ МУЖЧИНА, ц. 60 к.
БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, ц. 60 к.
БАРЫШНЯ-ВДОВА Фульда, ц. 60 к.
УШАТЬ: Реп. Троицк. т. ц. 60 к.
ОПИСАННАЯ КРОВАТЬ или МУЖЪ НАКИХЪ МНОГО. Пародія на фарсевъ 1 д. Минцинилова, (Реп. Лит. т.) ц. 1 р.
Сборникъ Златокудрова, ц. 2 р.
Сборникъ Чужь-Чужевина, ц. 2 р.
БАРЫШНЯ МАНЯ и СЕНЬКА РАЗБОЙНИКЪ мрвовича (Реперт. Лит. т.) ц. 1 руб.
НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-ый), ц. 60 к.
РОКОВАЯ ЗАГАДКА, ц. 60 к.
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, ц. 60 к.
ЗАВОИТЕЛЬ, Н. А. З. ц. 60 к.
НОРСЕТЪ Маурикевича, ц. 60 к.
ДВОЙНИКЪ, Н. А. З. ц. 60 к.
СЛОЖНАЯ НАТУРА Н. А. З. ц. 60 к.
Хамелеонъ, ц. 60 к.
АРГОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.

Грезы стараго замка, ц. 60 к.
ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ, ц. 60 к.
 Комки ком. Черешнева, ц. 60 к.
 Морская болѣзнь, ц. 60 к.
 Въ пользу бѣдныхъ, ц. 60 к.
 Буря въ кофейнѣ, ц. 60 к.
 Нашлась (Курорт. идиллія), ц. 60 к.
 Шараллеи, М. Потапенко, ц. 60 к.
 Красныя банты Н. А. З. ц. 60 к.
 Сорвалосъ, ц. 60 к.
 Княгиня Дудельзакъ, ц. 60 к.
 Дамскій портной. (Лит. т.), ц. 60 к.
 Сказка объ Ахромей, 2 рубля.
 Фарфоровые Куранты, 2 рубля.
 Княжна Азьяковна, 2 рубля.
 Король, дама и валетъ, ц. 2 р.
 Ночная идиллія, ц. 60 к.
 Они забавляются, ц. 1 р.
 Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
 Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
 А не опуститъ ли занавѣску, ц. 60 к.
 Волема, ц. 60 к.
 Мальчишникъ, ц. 60 к.
 Еврейское счастье Юшкевича, ц. 1 р.
 Жоржъ живъ, ц. 60 к.

Губернантка Реп. Лит. т. ц. 60 к.
 Первый день творенья Сем. Юшквича. ц. 1 р. Пр. В. № 281.
 Женщина все можетъ, ц. 60 к.
 Съ глазу на глазъ, ц. 60 к.
 Маленькая хитрость, ц. 60 к.
 Въ минуту откровенности, ц. 60 к.
 Вплотмхъ, ц. 60 к.
 Врачная ночь. Реп. т. Лит. т. ц. 60 к.
 Особа первого класса, ц. 60 к.
 Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.
 По случаю, ц. 60 к.
 Устрицы. Реп. Лит. т. ц. 60 к.
 Какая наглость! Реп. Лит. т. ц. 60 к.
 Врачный флиртъ, ц. 60 к.
 Открытки, ц. 60 к.
 Ночь любви, ц. 60 к.
 Маленькія руки, ц. 60 к.
 Женитъ въ полдень, ц. 60 к.
 Игра съ болваномъ, ц. 60 к.
 Свадьба, ц. 60 к.
 Разбитая лампа, П. В. № 172, ц. 60 к.
 На мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.
 Потеряна подьяка, Н. А. З. ц. 60 к.
 На приемѣ, Валентинова, ц. 60 к.

Круговая порука, ц. 60 к.
 Чары любви, ц. 60 к.
 Важная шихка, ц. 60 к.
 Трусъ, Н. А. З. ц. 60 к.
 Сто франковъ, Пр. В. № 67, ц. 60 к.
 Алкоголь на часъ, ц. 60 к.
 Веселенькая пьеса, ц. 60 к.
 Сверху вниз, ц. 60 к.
 Графиня Эллвиря, ц. 2 руб.
 Женская психологія, ц. 60 к.
 Рымдаръ Фернандо, ц. 2 р.
 Кленъ, Варонъ и Агафонъ, ц. 60 к.
 Вабочки, П. В. № 30.1912 г. ц. 60 к.
 Первые шаги, Пер. Н. А. З. ц. 60 к.
 Горбунья, Пр. В. № 240, ц. 60 к.
 Видла наслажденій, 1 р.
 Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 76 с. г. ц. 1 р.
 Новобрачные въ корнизѣ, ц. 1 р.
 Полчаса подъ кроватью, ц. 1 р.
 Маска, Пр. В. № 52 с. г. ц. 1 р.
 Забавство фарсъ, ц. 1 р.
 Король воровъ, Пр. В. № 52 ц. 1 р.
 Номеръ 59-ый, фарсъ, ц. 1 р.
 Какъ онъ глядѣлъ на мужу, ц. 60 к.
 и проч.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.
 Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

СБОРНИКЪ веселыхъ пьесъ МИНИАТЮРЪ ЗЛАТОКУДРОВА.

Мужъ по ошибкѣ, Аллея вадюховъ, Разъ . . . два, Убилъ бобра, Итоги любви, Самозванный докторъ, Ужасная фамилія, Шо неволь—въ новой роли.

Реп. Слб. театровъ миниатюръ, ц. 2 р.
 Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

„ГНѢВЪ ДІОНИСА“

Инсценировка романа Нагродской — Е. Герна (автора «Страстной жеплювы») и А. Смирнова. Ц. 2 р.

Выписывать изъ «Театръ и Искусство» и сѣв. биб. Ларина.

Зеркало въковъ.

Пастораль въ 1 д. Текстъ Е. Мартенсъ и Н. Струйскаго. Музыка В. Г. Пергамента. Реперт. Слб. Троицкаго театра.

Цѣна (съ клавиромъ) 2 р.

БЕЗУМНАЯ РЕВНОСТЬ

ц. въ 1 д. Н. Струйскаго ц. 50 к. Контора „Театръ и Искусство“.

АССАМБЛЕЯ П. П. ГНѢДИЧА

Безусловно дозволена цензурой къ представленію

Цѣна одинъ рубль.

Окладъ изданія при Конторѣ Т-ва А. Ф. Марксъ.

СПБ., ул. Гоголя, 22, редакція «Нива».

1-я Слб. музык.-театр. бібліотека В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, содѣланы продажи и прокатъ.

Весь старыи и новыи репертуаръ

Ноты высылаются по вѣренныи.

- Веселый пикаду 60 р.
- Путинъ, Сузи 55 "
- Чертова дюжина (нов. 3 ак. Обовр.) 55 "
- Моторъ любви — Флиртъ въ моторѣ 50 "
- Натое — Юный князь 55 "
- Польское хозяйство 35 "
- Кроваки съ балдахиномъ 35 "
- Генер. репетиція Царица ночи Судь надъ Фриной 8—10 р.

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны ледорогія. Миниатюры.

РАЗРѢШЕНА ПЬЕСА

ОГНИ ШАБАША

въ 3 д. Софьи Вѣлой.

Изданіе Москва теат. биб. Соколовой и Равахиана.

75.000

приѣзжихъ со воѣхъ концовъ Россіи и мѣстныхъ жителей читають ежедневно обслуживающую Ялту и всѣ крымскіе курорты газету

ВѢСТНИКЪ ЮГА.

Публикаціи, помѣщаемыя въ ней, имѣють огромный успѣхъ. Строка петита впереди текста 20 коп., свади—15 коп. Ялта „Вѣстнику Юга“.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральныи Парикмахеръ СЛБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 5-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Сарсъ Казанскаго, театра Гильболь, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СЛБ. Зоологическаго сада, театра Эдль, Шато-де-Флеръ и проч.

Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Армитажъ и Дѣтской группы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроверскій пр., 61 Телефонъ 8578.

Рассылка по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫИ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуларной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ.

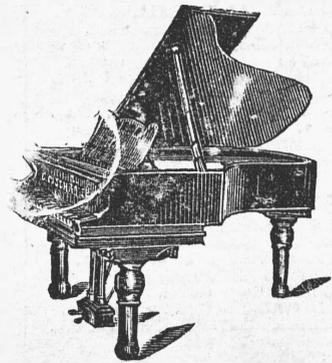
ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

О.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

СЦЕНИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

Ө. Ө. Коммисаржевскаго,

учрежден. К. В. Браничемъ и Ө. Ө. Коммисаржевскимъ для занятій по подготовкѣ къ сценической дѣятельности. Теорія и практика на сценѣ. Время прохождения курса въ зависимости отъ самого учащагося. Приемъ послѣ ознакомленія съ голосовыми и пластическими данными 20 и 27 Авг., 1 и 4-го Септ. въ 5 ч. веч. Предвар. вѣщанія по требованію. Отдѣльный классъ прохожденія оперныхъ партій въ сценическомъ отношеніи. Начало занятій 5 Сентября.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Почтамтская 13).

Учрежд. А. П. Петровскимъ, А. А. Санинымъ,
И. О. Шмидтъ и С. И. Яковлевымъ.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ съ 25-го августа
(Приема на третій курсъ нѣтъ).

Начало занятій 1-го сентября.

СПРАВКИ и ПРОГРАММЫ въ КАНЦЕЛЯРИИ ШКОЛЫ.

ШКОЛА ДРАМАТИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

Москва, Милютинскій пер., д. 16, кв. 11, тел. 98-95.

Преподаватели артисты Московскаго
Художественнаго Театра:

Н. Г. Александровъ, Н. О. Массалитиновъ, Н. А. Подгорный, К. Н. Сапуновъ,
кн. В. Ф. Манвелова и др. Приемные экзамены въ концѣ августа. Начало занятій
1-го сентября. Ковтора школы открыта съ 10 августа.

КОРСЕТЫ

новѣйш. изыщ. фасоновъ.
последнія **ПАРИЖА**

ГРИМАЖНЫЙ ЗАВѢДЪ ПО ПОДЪ ПОЗЫ, КАТТАЖОМЪ

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ

ФРАНЦУЗСКІЕ
АНГЛИЙСКІЕ
КОРСЕТЫ. **Пластикъ**

НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

съ принадлежностями для личной гигиены.
Новый иллюстр. каталогъ безплатно

Литейный 45 в. прот. Бассейной.

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Телеф. № 238-40.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Ул. Гоголя, 20.

СПБ. МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ и ОПЕРНЫЕ

Тел. 496-70,
523-19 и 475-30.

КУРСЫ ЗАСЛАВСКАГО.

ПРИ КУРСАХЪ ИМѢЕТСЯ ТЕАТРЪ ДЛЯ ОПЕРНЫХЪ и ДРАМАТИЧЕСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ

КУРСЫ:

Фортепiano, пѣніе, скрипка, виолончель, арфа, контрабасъ, флейта, гобой, кларнетъ, фаготъ, труба, валторнъ, тромбонъ. Классъ теоріи композиціи. Кесерія музыки. Совмѣстная игра и квартетный классъ. Безплатный оркестръ и хоровой классъ.

ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ:

Съ 1-го сентября 1912 года реформируется программа преподаванія выдвигательнаго чтенія и драматическаго искусства. КУРСЪ ОБУЧЕНІЯ ДВУХЛѢТНИЙ. Предм. преподав.: искусство слова, постановка голоса, художеств. чтеніе, искусство актера, сценія, игра, исторія драмы, театра, костюма, декораций, гримъ, мимодрама, ритмическ. гимнаст., танцы, эстетика, богословств., учителей, ораторовъ). Завѣд. курс. б. режис. Импер театр. Е. П. КАРПОВЪ. Преподаватели: С. М. РАТОВЪ, Е. М. Белятовъ, Н. В. Петровъ, В. И. Прѣсняновъ, П. А. Лебединскій, В. В. Чеховъ.

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ ДЛЯ

МОЛОДЫХЪ АРТИСТОВЪ.

Подъ реж. В. реж. Импер. т. Н. Н. Боголюбова.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ.

Подъ реж. реж. Импер. т. В. С. Севастьянова.

СПЕЦИАЛЬН. КЛАССЫ ХОРЕОГРАФИЧ.

ИСКУССТВА (балетное отдѣленіе).

Бал. Императ. театр. В. И. Прѣсняновъ,
для дѣтей и взрослыхъ.

Программа высылается по требованію. Канцеляр. открыта ежедн. отъ 4—7 час. веч. Приемные экзамены съ 25 августа.

Директоръ курсовъ Г. Я. ЗАСЛАВСКІЙ.